

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»

Гасанов

Асад Ялчинович

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОКАЗАНИЯ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Специальность: 5.1.3. - частно-правовые (цивилистические) науки

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Гущин Василий Васильевич

Москва – 2022

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Сущность оказания услуг с использованием цифровых технологий	16
1.1. Информационная среда как основа цифровых технологий	16
1.2. Понятие услуги с использованием цифровых технологий и ее соотношение с цифровыми технологиями	26
1.3. Субъекты в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий	34
1.4. Оказание и получение услуг с помощью цифровых активов	47
Глава 2. Правовые формы оказания услуг с использованием цифровых технологий	55
2.1. Правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий	55
2.2. Виды пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий	64
2.3. Развитие гражданского законодательства РФ об услугах с использованием цифровых технологий	74
Глава 3. Ответственность за нарушение обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий	83
3.1. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий	83
3.2. Основные формы гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий	93
3.3. Компенсация как специальная мера гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий	106
Заключение	120
Список используемой литературы	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена теоретической и практической важностью вопросов гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий. Цифровые технологии являются инструментом (форма которого может быть разной: алгоритм, сигнал, непрерывный спектр, кодовые импульсы и пр.), использование которого при оказании услуги, во-первых, возможно только в интернет-среде, во-вторых, наделяет саму услугу (всегда - процесс ее оказания и в большинстве случаев – ее результат) специфическими свойствами, меняя ее правовую природу, в результате чего права обязанности и ответственность субъектов оказания и получения услуг с использованием цифровых технологий также обретают свою специфику.

Как верно пишет А.А. Карцхия, влияние цифровых технологий определяет потребность развития современного гражданско-правового регулирования с использованием цифровых объектов, цифровых технологических платформ, новых видов цифровых услуг, субъектов имущественного гражданского оборота.¹

Услуга с использованием цифровых технологий как объект гражданского права представляет собой особый вид цифровых технологий, который на данный момент не урегулирован российским гражданском правом. Нормы о цифровых правах не регулируют в полном объеме гражданско-правовые отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при оказании услуг с использованием цифровых технологий. Понятие «услуга с использованием цифровых технологий», на взгляд диссертанта, шире понятия «цифровые права» (ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ) поскольку услуга как объект гражданского права включает в себя не только цифровые права, но и возникающие в связи с реализацией гражданских правоотношений обязанности сторон и третьих лиц.

¹ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий / Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2019. С. 12-13.

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). Поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

В диссертации проанализированы две наиболее распространенные формы заключаемых в Интернете с использованием цифровых технологий гражданско-правовых конструкций пользовательских соглашений: договор возмездного оказания услуг и лицензионный договор. Наряду с поименованными договорами отдельно проанализированы смешанные договоры. В результате их изучения сделан вывод о том, что наиболее точно отражающим сложную правовую природу пользовательского соглашения является смешанный договор, объединяющий в себе элементы договора возмездного оказания услуг и лицензионного договора.

Оказание услуг с использованием цифровых технологий является важным подготовительным этапом российского гражданского законодательства к введению в гражданский оборот понятия «цифровые услуги», с помощью которого возможно урегулировать уже существующие правовые отношения в сфере гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, а именно:

а) пользователи получают право на соответствие цифрового контента или цифровой услуге условиям договора (в частности, требованиям качества, совместимости, безопасности), право на преддоговорное получение информации, право на возможность интеграции контента в цифровую среду покупателя;

б) необходимо установление правил расторжения договора на оказание услуг предоставления цифрового контента или оказания цифровой услуги (право потребителя на досрочное расторжение долгосрочного договора, возможности расторжения в случае внесения изменений);

в) положения о гражданско-правовом регулировании услуг с использованием цифровых технологий не должны вмешиваться в сферу гражданского законодательства об авторском праве и смежных правах;

г) необходимо (в праворегулирующей и правоприменительной практике) разграничивать непосредственно договоры об использовании объектов интеллектуальной собственности и договоры на потребление цифрового контента/оказания цифровых услуг).

Гражданско-правовая ответственность при оказании услуг с использованием цифровых технологий (и договорная ответственность как ее форма) является одним из видов юридической ответственности и потому обладает всеми свойственными ей признаками: а) государственно-принудительным воздействием, б) применением уполномоченными субъектами к лицам, допустившим правонарушение санкций, являющихся мерами юридической ответственности.

Актуальность диссертационного исследования определяется также тем, что применяемые по аналогии закона гражданско-правовые нормы, регулирующие схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг, выступают важным регулятором пользовательских соглашений, которые по своей сути можно рассматривать и анализировать как смешанные договоры, положения которых содержат нормы (элементы правовой конструкции) различных гражданско-правовых

договоров, урегулированных ГК РФ, например, договора возмездного оказания услуг, лицензионного договора, агентского договора. Такие соглашения по своей природе представляют собой юридически значимый договор, заключаемый способом публичной оферты.

Степень разработанности темы. Среди ученых, проводивших исследования в данной области, необходимо отметить И.Л. Бачило, И.А. Близнаца, Э.И. Гаврилова, В.В. Гущина, В.А. Дозорцева, В.А. Копылова, В.Б. Кристального, В.Н. Лопатина, В.Б. Наумова, А.П. Сергеева, М.А. Федотова.

Определение понятийного аппарата, порядка и особенностей развития гражданско-правового регулирования цифровизации и цифровых технологий в гражданско-правовых отношениях рассматривались в работах следующих российских ученых: Г.А. Гаджиева, А.В. Габова, В.А. Вайпана, Е.А. Войниканис, О.А. Городова, И.А. Зенина, В.И. Еременко, В.О. Калятина, П.М. Морхата, Л.А. Новоселовой, И.В. Понкина, М.А. Рожковой, О.А. Рузаковой, Л.В. Санниковой, С.В. Сарбаш, А.И. Савельева, А.Г. Серго, О.А. Серовой, О.А. Степанова, В.Н. Синельниковой, М.А. Федотова, Т.Я. Хабриевой, Ю.С. Харитоновой и др. Среди диссертационных исследований следует особо отметить работы С.А. Бастриковой,¹ О.П. Бойко,² С.А. Воропаева,³ А.А. Карцхия,⁴ С.В. Малахова,⁵ Е.Н. Петрова,⁶ С.В. Петровского⁷ и др.

¹ Бастрикова С.А. Интернет в системе взаимодействия государства и формирующегося гражданского общества в Российской Федерации: Дисс... канд. юр. наук. - М., 2002.

² Бойко О.П. Особенности гражданско-правового регулирования авторских прав в Российской Федерации в среде Интернет / Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007.

³ Воропаев С.А. Правовое регулирование авторских прав в сфере функционирования всемирной информационной сети Интернет: Автореферат дисс... канд. юр. наук. -М., 2005.

⁴ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий / Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2019.

⁵ Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореферат дисс... канд. юр. наук. - М., 2001.

⁶ Петров Е.Н. Правовое регулирование охраны объектов авторского права и смежных прав от незаконного воспроизводства / Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007.

⁷ Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: Дисс... канд. юр. наук. - М., 2000.

Вместе с тем, несмотря на увеличивающийся объем научных работ, в настоящее время в российской науке гражданского права не выработан целостный концептуальный подход применительно к гражданско-правовому регулированию отношений, связанных с содержанием цифровых прав и их осуществлением, способами распоряжения и ограничения, а также новыми цифровыми объектами, создаваемыми с применением цифровых технологий, новыми субъектами таких правоотношений.¹

Вплоть до настоящего времени в юридической науке не было проведено комплексного исследования, с учетом последних (по состоянию на 2022 г.) изменений гражданского законодательства Российской Федерации об оказании услуг с использованием цифровых технологий, проблем и перспектив совершенствования гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий в Российской Федерации

Предметом диссертационного исследования являются нормы, определяющие оказание услуг с использованием цифровых технологий в Российской Федерации, научная доктрина по вопросам оказания услуг с использованием цифровых технологий, усмотрения судов по вопросам применения законодательства РФ в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании научного представления об основах гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

¹ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий / Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2019. С. 14.

- раскрыть понятие и содержание информационной среды как основы цифровых технологий;
- проанализировать понятие услуги с использованием цифровых технологий и ее соотношение с цифровыми технологиями;
- раскрыть понятие и классифицировать субъектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий;
- изучить порядок и особенности оказания услуг с помощью цифровых активов;
- исследовать правовую природу и виды пользовательских соглашения оказания услуг с использованием цифровых технологий (договор возмездного оказания услуг, лицензионный договор), а также смешанный договор;
- изучить перспективы развития гражданского законодательства РФ об услугах с использованием цифровых технологий (цифровых услугах);
- раскрыть понятие и сущность гражданско-правовая ответственность при оказании услуг с использованием цифровых технологий;
- провести анализ основных форм гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий;
- проанализировать институт компенсации как специальную меру гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий.

Методологическая основа диссертационного исследования. Поставленные исследовательские задачи решались с использованием диалектической теории познания (познание общего и особенного и др.), а также основанных на ней общенаучных, частных и специальных методов познания социально-правовых явлений, которые конкретизируются в виде таких методов, как: сравнительно-правовой, системный, логический, анализа и синтеза, аналогии, формально-юридического и межотраслевого метода исследования. Центральное место занимает системно-деятельный метод,

позволяющий выявить особенности содержания правового режима пользовательского соглашения при оказании услуг с использованием цифровых технологий и его соотношения со смежными понятиями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одним из первых исследований природы и особенностей гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий в Российской Федерации. По мнению диссертанта, отсутствие в существующих нормативных правовых актах причин для одностороннего отказа от исполнения контракта в отношении договора возмездного оказания услуг, можно считать значимым пробелом в российском законодательстве. Необходима доработка гражданского законодательства, устранение пробела путем внесения перечня конкретных обстоятельств одностороннего расторжения контракта в Гражданский кодекс РФ. Кроме того, наличие в Федеральном законе № 44-ФЗ статьи, обязывающей заказчика расторгнуть контракт в одностороннем порядке, по мнению диссертанта, не достаточно. Необходимо конкретное указание на возможность заказчика или контрагента расторгнуть контракт в одностороннем порядке с указанием закрытого перечня причин расторжения.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована необходимость законодательного закрепления и введения в гражданский оборот понятия «цифровые услуги», под которыми следует понимать услуги, позволяющие создавать, обрабатывать или хранить данные в цифровой форме; услуги, которые позволяют пользователям осуществлять обмен данными в цифровой форме и взаимодействовать иным образом с цифровыми данными, загруженными или предоставляемыми другими пользователями.

2. Выявлено три основных признака оказания услуг с использованием цифровых технологий:

а) услуга является деятельностью в цифровой среде, результаты которой направлены на получение результатов в цифровой и/или (нецифровой, офлайн) среде, т.е. является совокупностью целенаправленных действий, направленных на достижение определенной цели, зафиксированной с помощью цифровых технологий и/или связанной с цифровой средой;

б) процесс оказания услуги с использованием цифровых технологий имеет определенный цифровой результат (фиксацию в цифровой среде, с помощью цифровых технологий), составляющий основную имущественную (потребительскую) ценность в услуге;

в) результат от получения услуги с использованием цифровых технологий не имеет материального выражения.

3. Доказано, что оказание услуг с использованием цифровых технологий имеют специфическую правовую природу, ибо гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий имеет собственное содержание, сущность которого не всегда означает использование того или иного объекта интеллектуальной собственности как одного из правомочий правообладателя, а именно: использование произведения не равнозначно использованию материального объекта в части извлечения полезных свойств вещи или потреблению как процессу, подразумевающему получение полезных эффектов от любого объекта (в том числе, нематериального) для удовлетворения собственных потребностей.

4. Установлено, что в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий (с учетом их роли и места) участвуют четыре вида субъектов:

а) государство (в лице уполномоченных органов государственной власти);

б) цифровые потребители (потребители услуг в Интернете, получающие информацию о товарах и услугах онлайн, т.е. отдающие предпочтение онлайн-технологиям выбора и приобретения товаров или услуг), которых условно можно разделить на две категории: потребителей цифровых

материальных товаров, потребителей цифровых информационных услуг и/или товаров;

в) цифровые производители (производство цифровых благ: интернет-магазины, цифровые супермаркеты, маркетплейсы, фирмы, совмещающие традиционное производство и, цифровые библиотеки и т.д.).

г) иные лица, как вспомогательные (обслуживающие) субъекты, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.).

5. Доказано, что деятельность субъектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий обладает своей спецификой:

а) специфика среды, в которой востребована и оказывается услуга - гражданско-правовые отношения между субъектами возникают по поводу оказания каких-либо услуг (совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности, в традиционном понимании согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ), но специфичной для форм оказания таких услуг является цифровая среда – услуга в такой среде (востребованная и оказываемая) может быть оказана только с применением соответствующих данной среде технологий (инструментов, алгоритмов) онлайн, которые неприменимы к оказанию услуги в офлайн;

б) специфика процесса оказания и результата услуги – согласно ст. 780 ГК РФ если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Особенность оказания услуг с использованием цифровых технологий является алгоритмизация и автоматизация ряда процессов, происходящих при оказании услуги, т.е. исполнитель (продавец) в основном не оказывает услуги лично, а использует алгоритмы, которые доставляют услугу до покупателя (пользователя);

в) специфика прав, обязанностей и ответственности субъектов – поскольку гражданское законодательство России не содержит понятия «цифровая услуга», о правовом регулировании возникающих в Интернете

отношений по оказанию услуг с использованием цифровых технологий в большинстве случаев можно говорить с позиции разрабатываемых продавцами гражданско-правовых конструкций смешанных договоров, к которым присоединяются (без обсуждения и изменения их условий) или не присоединяются покупатели (потребители) услуг с использованием цифровых технологий.

6. Определено, в связи с отсутствием прямого закрепления в гражданском законодательстве РФ норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-правовой формы оказания услуг с использованием цифровых технологий, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях:

а) неправовом: сложившихся обычаев поведения в онлайн среде (на уровне пользователей) и корпоративных профессиональных правил поведения и общения (например, Кодекс профессиональной этики программиста),

б) правовом: применяемых по аналогии закона гражданско-правовых норм, регулирующих схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения в сфере оказания услуг.

7. Исследованы пределы осведомленности о нарушении права при оказании услуги в цифровом пространстве. Критерием действительного знания можно считать наличие у посредника конкретных и детализированных сведений, поступивших от правообладателя о факте нарушения права:

а) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент: посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя. Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника;

б) есть только заявление правообладателя: посредник обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права;

в) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных источников: необходимо применять подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права.

8. Установлено, что особенности защиты прав в сети Интернет связаны с субъектным составом интернет-правоотношений. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальной среде сети Интернет распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи, правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку правовых норм, регулирующих как методику идентификации субъекта, так и определения юрисдикции в сети Интернет нет.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в обоснованных предложениях диссертанта о разработке нормативной правовой основы для функционирования оптимизированной системы (мультимедийного комплекса), позволяющей любым физическим лицам приобретать права на использование музыкальные произведения за наличные и безналичные денежные суммы, а также установить минимальные и максимальные пределы стоимости права использования той или иной музыкальной композиции, фонограммы, семплов и т.д. Целесообразно создать такой мультимедийный комплекс, на основе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения непосредственно на своих сайтах, создают условия для приобретения пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату.

В диссертации сформулированы три основных признака оказания услуг с помощью цифровых активов, обоснована необходимость законодательного закрепления и введения в гражданский оборот понятия «цифровые услуги». В работе обосновывается необходимость ввести в ГК РФ новую статью о Пользовательском соглашении как гражданско-правовой конструкции оказания услуг с использованием цифровых технологий, дав определение данному понятию, определив содержание и стороны данного соглашения. В этой связи диссертант предлагает дополнить ГК РФ нормой статьи 783.2, формулировка которой приводится в диссертационном исследовании.

Конкретные предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства РФ, также связаны с авторской концепцией классификации информационных отношений в цифровой среде на 4 основных блока (группы), в целях: а) создания и преобразования информации (объекты интеллектуальной собственности; официальная информация органов государственной власти и местного самоуправления; массовая информация и т.п.) в электронном виде в цифровой среде (сети Интернет); б) хранения информации (режим обязательного хранения некоторых видов информации; защита информации; хранение информации с особым режимом доступа и др.) в цифровой среде; в) передачи и распространения информации (информация СМИ, официальная информация, посредством использования сети Интернет и других глобальных информационных систем) в цифровой среде; г) потребления информации (по поводу реализации прав граждан на информацию; отношения в сфере библиотечного дела и архивов, а также некоторые другие) в цифровой среде.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-цивилистов, специалистов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий. Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении сложной правовой природы услуг, оказываемых с использованием цифровых

технологий, а также в изучении гражданско-правовых оснований присоединения пользователей к условиям Пользовательских соглашений, которое может стать правовой основой для разработки единых правил и формата типового Пользовательского соглашения (или различных его форм). Теоретическая значимость также определяется тем, что его результаты могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, связанной с анализом различных аспектов гражданско-правового регулирования оказания услуг в цифровой среде. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших образовательных учреждений при проведении занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Цифровое право» и спецкурсу «Услуги в цифровой среде».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведённого исследования: обсуждены на кафедре гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»; отражены в 6 научных публикациях автора в журналах, рекомендованных ВАК, общим объемом 3,4 п.л.; докладывались на международных научно-практических конференциях: международной научно-практической очно-заочной конференции «Аудиторская деятельность в условиях трансформации социально-экономических процессов: проблемы, тенденции и перспективы развития» (23 апреля 2021 года, г. Москва), научно-практической конференции «Безопасность дорожного движения в контексте национальной политики Российской Федерации» (15 мая 2021 года, г. Москва), международной научно-практической конференции «Преступность в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: состояние, тенденции, перспективы социально-правовой превенции и обеспечения антикриминальной безопасности» (20 апреля 2021 года, г. Москва, Московская Академия Следственного комитета РФ).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы.

Глава 1.

Сущность оказания услуг с использованием цифровых технологий

1.1. Информационная среда как основа цифровых технологий

Для раскрытия содержания настоящего параграфа дадим определения и раскроем сущность основных понятий: «информационная среда» и «цифровые технологии». Информационная среда в XXI в. стала основой формирования (площадкой) и особым инструментом развития экономических и социально-правовых отношений в мире. Как верно пишет С.Л. Шатров, актуальность изучения международной системы стандартов информационной среды управления в современных условиях хозяйствования неоспорима, поскольку имеет в настоящее время большое как практическое, так и интеллектуальное значение для формирования кадров новой генерации, призванной реализовать стратегическую цель максимально полного включения России в систему мирохозяйственных отношений как суверенного государства и равноправного партнера.¹

В Российской Федерации понятие информационной сферы было дано в ст. 2 Федерального закона от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»² (утратил силу в 2006 г.): «Информационная сфера (среда) – сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации». Данное определение представляется нам неточным и узким. Во-первых, помимо создания, преобразования и потребления информации необходимо говорить об «анализе (обработке)» и «восприятии» информации. Восприятие информации не эквивалентно ее потреблению, а анализ и обработка информации не эквивалентны ее преобразованию.

¹ См.: Шатров С.Л. Международная система стандартов информационной среды управления международная система стандартов информационной среды управления. - Учебно-методическое пособие. - Гомель, 2017.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

Важно отметить, что с 8 августа 2006 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации",¹ в котором понятия "информационная сфера (среда)" нет. Вместо него даются определения понятий "информация", "информационные технологии" и "информационная система". Анализ данных понятий, их совокупности позволяет сделать вывод о том, что комплексное понимание данных понятий, в их взаимодействии и взаимопроникновении шире понятия "информационная сфера (среда)". Это можно объяснить следующими важными обстоятельствами. Во-первых, цифровизация развивается стремительными темпами и сформулированное в 1996 г. понятие "информационной сферы (среды)", безусловно, устарело уже к началу 2000-х гг. Во-вторых, усложнение процессов цифровизации потребовало введения в правовой оборот понятий "информация", "информационные технологии" и обобщающего их понятия "информационная система".

Информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Под цифровыми технологиями в гражданском обороте следует понимать совокупность цифровых (электронных) методов создания, обработки, изменения состояния, свойств, формы объектов гражданского права, осуществляемых с помощью специфических цифровых сигналов. Закрепление в гражданском законодательстве норм о цифровых технологиях не только предоставляет новые возможности развития человека и общества, но и обуславливает рост рисков нарушения этих прав и свобод и, соответственно, необходимость принятия правовых норм и гарантий защиты

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

этих прав и свобод, а также усиление государственного контроля и регулирования в сфере цифровых технологий, необходимость правового регулирования поведения в Сети на межгосударственном и международном уровне.¹

В России информационные технологии и цифровое пространство развиваются также динамично, как в европейских странах и США. Существующие проблемы решаются как на уровне изменений системы нормативных правовых актов, так и на уровне евразийского экономического пространства.

Понятие цифровой трансформации раскрывается законодателем через ряд важных кибернетических понятий и смыслов.

Во-первых, важно синергетическое понимание того, что включение новых элементов в экономическую систему, с одной стороны, начинает качественно менять всю систему и составляющие ее элементы, с другой стороны, качественное структурное изменения все экономической системы воздействует (как бы в обратном направлении) на составляющие ее сущность элементы, которые, находясь под новым качественным и количественным воздействием, сами начинают меняться, тем самым, снова меняя структуру системы качественно.

Во-вторых, для понимания и логического выстраивания основных направлений этой трансформации нужны новые алгоритмы определения добавленной стоимости в сфере цифровых технологий и электронной (цифровой) экономики.

Понятие цифровой экономики достаточно часто употребляется в научной литературе и на уровне экспертных обсуждений. В России на уровне нормативных правовых актов в этой сфере, принятых в последние годы,

¹ См.: Глотов В.С., Шалатов Д.В. Интернет-технологии и электронная торговля: Экономика, право, программное обеспечение. – 2-е изд. – М., 2007. – С. 12-45.

следует отметить Федеральный проект "Цифровое государственное управление"¹ и Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 г. № 195.²

Что касается цифровой экосистемы, то приведенное выше определение без уточняющих его понятий и без разработки и внедрения новых принципов, алгоритмов и механизмов работы новой цифровой системы (экосистемы) пока лишено, по мнению диссертанта, практического смысла и перспектив. В рамках разработки основных направлений реализации цифровой экосистемы важен алгоритм осуществления государственного управления: каким оно будет, каковы его цели и задачи?³

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). А поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, то появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает и существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ). На наш взгляд, фактически «цифровые услуги» уже

¹ См.: Паспорт федерального проекта "Цифровое государственное управление" (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 г. № 9).

² См.: Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 г. № 195 "Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта "Цифровые технологии" национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с "Методикой расчета показателя "Увеличение затрат на развитие "сквозных" цифровых технологий, процент", "Методикой расчета показателя "Увеличение объема выручки проектов (по разработке наукоемких решений, по продвижению продуктов и услуг по заказу бизнеса).

³ См.: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>

оказываются и используются в гражданско-правовом обороте, просто пока сама категория не признана и не обозначена в ГК РФ как отдельное понятие. Для этого законодателю и научному сообществу требуется время для научного понимания и подготовки концепции соответствующих изменений в гражданское законодательство. Думается, что принятие отдельной, посвященной цифровым услугам, статьи в ГК РФ необходимо в самое ближайшее время.

По мнению диссертанта, важное значение для исследования недостатков информационной среды как ядра оказания услуг с использованием электронных технологий имеет категория и понятие "управление", без которого невозможны механизмы, которые протекают в информационной среде, в которой они составляют ее элементы взаимодействуют и выступают управляемыми частями (элементами) информационной среды как сложноорганизованной и самоуправляемой организации. Сложность процесса принятия решения требует построения и организации целостной организации руководства (на примере организации), которая заключается из управляющего и управляемого объекта. Сущностью организации руководства предприятия представляет собой механизм руководства, который объединяет в себе принципы, функции, приемы и стили руководства. Но любое содержание всегда имеет какую-то форму. В случае организации руководства данной формой представляет собой система руководства, которая включает:

- службы и подразделения по уровням руководства;
- руководителей таких отделов;
- средства управления;
- информационные источники принятых менеджерских решений.

Электронные технологии выступают методом (форма которого может быть разной: механизм, сигнал, постоянный спектр, кодовые импульсы и пр.), использование которого при оказании услуги, в первую очередь, возможно лишь в интернет-среде, во вторую очередь, наделяет саму услугу

(всегда - процесс ее оказания и в большинстве инцидентов – ее результат) характерными свойствами, меняя ее законную природу, в результате чего права обязанности и ответственность субъектов оказания и получения услуг с использованием электронных технологий также обретают свою особенность.

Услуга с использованием электронных технологий как объект общественного права представляет собой особый вид электронных технологий, который на текущий момент не улажен отечественным гражданском правом. Нормы о электронных правах не регулируют в полном объеме гражданско-правовые отношения, которые возникают, меняющиеся и прекращающиеся при оказании услуг с использованием электронных технологий. Понятие «услуга с использованием электронных технологий», на взор диссертанта, шире термины «электронные права» так как услуга как объект общественного права включает в себя не лишь электронные права, но и которые возникают в связи с реализацией гражданских правоотношений обязанности сторон и третьих лиц.

Российское гражданское законодательство не содержит поименованной контрактной конструкции, которая бы соответствовала в полной мере природе и сущности услуг, которые оказываются с использованием электронных технологий. От целей регламентации, законодательной природы и сущности отношений, которые возникают, изменяющихся и прекращающихся между пользователем и электронным сервисом за конкретный промежуток времени, находится в зависимости правовая форма пользовательских соглашений оказания услуг с использованием электронных технологий.

По нашему мнению, правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием электронных технологий обязана определяться исходя из термины, сущности и целей самих услуг, которые оказываются с использованием электронных технологий, специфики среды цифровизации, в частности:

а) так как главная суть любого электронного сервиса именно в сервисе - в удобстве пользования (подписка, персонализированный определеение, дополнительные предложения и акции), то эта особенность обязана учитываться при расчете сущности самих пользовательских соглашений, которые, в свою очередь, выступают инструментами нетворкинга субъектов в электронный среде;

б) в силу трансграничности электронного пространства данная работа обязана носить не лишь национальный, но и региональный, и транснациональный характер (а означает, унификация национальных законодательств в данном вопросе неотвратима, Россия может воспринимать положительный эксперимент правового регуляции электронного контента в государствах ЕС). По существу, присоединение посетителей к условиям пользовательского соглашения в условиях отсутствия норм гражданско-правового регуляции данных отношения можно считать попыткой саморегуляции.

Значимое достоинство составляют именно невидимые цифровые водяные знаки, так как в случае использования соответствующего программного средства можно обосновать, что файлы содержат дополнительную информацию, которая указывает на лицо, ее которое записало. Но проблема технических средств защиты авторских прав заключается в том, что правонарушители их могут обойти.

Существующие в настоящее время проблемы охраны и защиты авторских прав в сети Интернет, привлечения к ответственности за противоправное использование объектов интеллектуальной имущества в сети Интернет, по мнению диссертанта, во многом обусловлены пробелами в гражданском законодательстве.

Проблема, которая сформировалась в электронном пространстве - практика присоединения посетителей к условиям Пользовательских соглашений - может стать законодательной базой для создания единых норм и вида типового Пользовательского соглашения (или различных его форм), к

примеру, для Рунета, и принятия законодательной нормы (в виде отдельной статьи ГК РФ), которая посвящена Пользовательскому соглашению, его понятию, содержанию, правам и обязанностям его сторон, ответственности, а также особенностям заключения, изменения и расторжения.

Как представляется диссертанту, нужно создать оптимизированную систему, позволяющую любым физическим физиономиям приобретать права на использование музыкальные произведения за наличные и безналичные денежные суммы, а также определить минимальные и наибольшие пределы цене права использования той или иной музыкальной композиции, фонограммы, семплов и т.д. В социальной сети, где хранится то или иное музыкальное произведение, обязан быть создан механизм предварительного ознакомления музыкальным произведением (не в полном объеме). Необходимо создать мультимедийный совокупность, на базе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения напрямую на собственных сайтах создают условия для покупки пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату.

В результате сложится отрегулированная в технической и правовой форме система охраны музыкальных произведений. Благодаря этой системе правообладатели станут получать заслуженное вознаграждение, что может сподвигнуть их на развитие творчества в будущем.

Необходимо создать данный мультимедийный совокупность, на базе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения напрямую на собственных сайтах, создают условия для покупки пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату. В диссертации сформулированы три главных признака оказания услуг с помощью электронных активов, обоснована необходимость правового закрепления и введения в гражданский оборот термины «цифровые услуги». В работе обосновывается необходимость ввести в ГК РФ новую статью о Пользовательском

соглашении как гражданско-правовой конструкции оказания услуг с использованием электронных технологий, дав определение данному понятию, определив содержание и стороны этого соглашения.

Исследование вопросов привлечения к ответственности за нарушения условий лицензионных договоров и нарушения авторских прав в сети Интернет, по мнению диссертанта, важно с двух позиций: в первую очередь, участвует или не участвуют суды в разных государствах в блокировке пиратского контента по заявлению правообладателя; во вторую очередь, на кого направлен закон - на посетителей или информационных посредников.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, под цифровыми технологиями в гражданском обороте следует понимать совокупность цифровых (электронных) методов создания, обработки, изменения состояния, свойств, формы объектов гражданского права, осуществляемых с помощью специфических цифровых сигналов. Закрепление в гражданском законодательстве норм о цифровых технологиях не только предоставляет новые возможности развития человека и общества, но и обуславливает рост рисков нарушения этих прав и свобод и, соответственно, необходимость принятия правовых норм и гарантий защиты этих прав и свобод, а также усиление государственного контроля и регулирования в сфере цифровых технологий, необходимость правового регулирования поведения в Сети на межгосударственном и международном уровне.

Во-вторых, в диссертационном исследовании автор сделал вывод о том, что основные перспективные направления развития гражданского законодательства РФ об оказании услуг с использованием цифровых технологий следующие:

- 1) разработка и принятие отдельной статьи Гражданского кодекса РФ, вводящей в гражданский оборот понятие «Интернет вещей», регулирующее права и обязанности участников в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий;

2) разработка и принятие отдельной статьи Гражданского кодекса РФ, вводящей в гражданский оборот понятие «большие данные», определяющей и регулирующей гражданско-правовые механизмы их оборота, определяющей правовой статус субъектов и объектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий;

3) разработка, дополнение действующих и принятие новых статей Гражданского кодекса РФ и иных нормативных правовых актов, вводящих в гражданский оборот понятия «машинное обучение», «искусственный интеллект», субъектов (операторов, пользователей и пр.) и объектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий, а также правовые ограничения (основанные, в том числе, на нормах морали и нравственности), связанные с распространением искусственного интеллекта и контролем границ и последствий его применения;

4) разработка блока поправок в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, вводящих в гражданский оборот понятие «Интернет вещей», регулирующие права и обязанности участников этих отношений;

5) разработка блока поправок в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, вводящих в гражданский оборот понятие больших данных, правовые механизмы их оборота, определяющие правовой статус субъектов и объектов данных правоотношений;

6) разработка блока поправок в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, вводящих в гражданский оборот понятия «машинное обучение», «искусственный интеллект», субъектов (операторов, пользователей и пр.) и объектов данных правоотношений, а также правовые ограничения (основанные, в том числе, на нормах морали и нравственности), связанные с распространением искусственного интеллекта и контролем границ и последствий его применения.

1.2. Понятие услуги с использованием цифровых технологий и ее соотношение с цифровыми технологиями

Чем больше цифровизации и автоматизации в различных областях жизни общества и государства, конкретного человека, тем сильнее потребность в гражданско-правовом регулировании «цифровых» отношений и адаптации права (прежде всего – гражданского) к этим технологическим новациям.

Для понимания сущности и содержания понятия услуги с использованием цифровых технологий следует дать определение и толкование понятию «услуга». Если обратиться к различным словарям, то «услуга» это:

- действие, приносящее пользу, помощь другому;
- бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь.

По мнению Л.В. Санниковой, под услугами следует понимать действия «услугодателя» по сохранению или изменению состояния невещественных благ (неимущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемых в пользу «услугополучателя».¹

Поскольку цифровые технологии являются неотъемлемой частью процессов цифровизации и развития экономики, рассмотрим правовые основы данных процессов, а также задачи и уже возникшие проблемы развития цифровой экономики в России. Вклад цифровой экономики в ВВП России в 2017 г. оценивался в 2,8%,² в 2018 г. - в 5,1%,³ в 2019 г. - в 6,5%.⁴

¹ См.: Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве / Дисс... докт. юрид. наук. - М., 2007.

² См.: Цифровая экономика России: сотрудничество государства и бизнеса // 21-й форум РИФ+КИБ [Сайт]. URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1293/> (дата обращения: 05.11.2020).

³ Исследование: доля цифровой экономики в ВВП России увеличилась в 2,5 раза в 2018 году, <https://bloomchain.ru/newsfeed/issledovanie-dolya-tsifrovoj-ekonomiki-v-vvp-rossii-velichilas-v-2-5-raza-v-2018-godu/>

⁴ Акимов: вклад интернет-экономики в ВВП России за год превысил целевые 2,2%, <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/C03BE8E147B0F82A432584DB004AAD19>

Онлайн-потребление, увеличивающееся каждый год, остается ключевым фактором роста цифровой экономики России.¹ Определяя перспективы формирования цифровой экономики России, диссертант рассматривает системные проблемы, определяющие рамки развития цифровой экономики как основы для развития цифровых услуг и информационной среды в целом.²

Первая проблема, играющая роль институционального ограничения, состоит в том, что, как верно пишут С.К. Абаева и Г.Э. Батагов,³ российское государство, если и прислушивается к мнениям авторитетных деятелей науки об императивности ускоренного развития новых технологий, то делает это в усеченном, фрагментарном виде.⁴

Вторая проблема состоит в том, что в России декларируется, но не определяется ответственность за недостижение поставленных правительством задач по выполнению целей государственных программ⁵ (в частности, Государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Отсюда необязательность выполнения планов принятых программ в полном объеме, что выражается в перманентном изменении объемов финансирования и конечной стоимости реализуемых государственных программ.⁶

¹ См.: Россия онлайн: Четыре приоритета для прорыва в цифровой экономике // BCG [Официальный сайт]. URL: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Online_tcm27-178074.pdf (дата обращения: 17.11.2020).

² См.: Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред. и др. - М., 2018.

³ См.: Абаева С.К., Батагов Г.Э. Перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2020; № 1: 126-134.

⁴ См.: Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва. 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский. Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>

⁶ См.: Реальный сектор экономики в условиях новой промышленной революции. Абдикеев Н.М., Авдийский В.И., Арефьев П.В. и др. Москва, 2019. 428 с.

По мнению диссертанта, важное значение для исследования проблем информационной среды как основы оказания услуг с использованием цифровых технологий имеет категория и понятие "управление", без которого невозможны процессы, протекающие в информационной среде, в которой составляющие ее элементы взаимодействуют друг с другом и являются управляемыми частями (элементами) информационной среды как сложноорганизованной и самоуправляемой системы.¹

Управлением называется сознательное целенаправленное информационное воздействие с целью перевода объекта управления из одного состояния в другое, что в общем случае сводится к процессу выработки и осуществления управляющих воздействий.²

Сложность процесса принятия решения требует построения и организации целостной системы управления (на примере предприятия), которая состоит из управляющего и управляемого объекта. Сущностью системы управления предприятия является механизм управления, объединяющий в себе принципы, функции, методы и стили руководства. Однако любое содержание всегда имеет некую форму. В случае системы управления этой формой является структура управления, которая включает:

- службы и подразделения по уровням управления;
- руководителей этих подразделений;
- средства управления;
- информационные источники принятых управленческих решений.³

С 1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ,¹ внесенные Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ, согласно

¹ См.: Гуриева Л.К. Синергетические эффекты кластерной организации промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С. 125.

² См.: Гуриева Л.К., Джигоев А.В. Проблемы и перспективы развития экономики знаний в России// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2013. №3. С. 146-151.

³ См.: Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики/ Кожевина О.В., Батаева Б.С., Богачев Ю.С. и др. Москва, 2018. 174 с.

которым в ГК РФ была введена в действие новая статья 141.1 «Цифровые права».

С учетом понимания необходимости правового регулирования цифрового пространства, проанализируем соотношение таких важных понятий как «цифровые технологии» и «цифровые активы».

Цифровые технологии (англ. Digital technology) – цифровые решения, которые основаны на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра. Все уровни данных технологий, в пределах полосы, представляют собой одинаковое состояние сигнала.²

Становление цифровой экономики - глобальный тренд всех индустриально развитых стран, включая США, Великобританию, Германию, Японию и др. Формирование и развитие цифровой экономики рассматривается не в рамках инновационных стратегий отдельных отраслей и компаний, а как глобальная стратегическая повестка стран, претендующих на лидерские позиции в XXI веке.³

Лидером эти процессов, на наш взгляд, являются европейские страны, создавшие за последние годы единое правовое пространство для развития цифровой экономики, информационной среды и цифровых услуг как основы создания единого цифрового рынка.⁴

Важно отметить, что Интернет представляет очень большие возможности для незаконной популяризации объектов авторского права, и, в целом, интеллектуальной имущества в сети. Для ликвидации

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: Brenner R. The economics of global turbulence: the advanced capitalist economies from Long Boom to Long Downturn, 1945-2005. New York, Verso, 2006.

³ См.: Абаева С.К., Батагов Г.Э. Перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник северо-осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. № 1. С. 126-134.

⁴ Enkel E., Heil S. Applying cross-industry networks in the early innovation phase, in: O. Gassmann, F. Schweitzer (Eds.), Management of the Fuzzy Front End of Innovation // Springer Internat. Publ, Cham, 2014. -P. 109-124.

сформировавшейся обстоятельства нужно оперативное использование мер правового характера. В связи с чем, на сегодняшнем этапе появилась нужда в принятии правового документа целиком посвященного охране интеллектуальной имущества, в том числе и авторских прав, в сети «Интернет», который бы урегулировал проблемные основы данной сферы на мировом уровне.

Возникновение данного международно-правового документа будет содействовать развитию которые соответствуют положений и принятию правового документа, посвященного охране авторских прав и, в целом, интеллектуальной имущества в Сети Интернет, на национальном уровне, что, в свою очередь, позволит достигнуть унифицированного регуляции вопросов, которые связаны с охраной интеллектуальной имущества в сети.

В числе органов, которые осуществляют защиту умственных прав, необходимо также отметить Федеральную таможенную службу (ФТС). Ее значение в защите умственных прав субъектов предпринимательской работы очень значима. Но при рассмотрении работы ФТС в сети Интернет, компетенция службы ограничивается осуществлением Реестра интеллектуальной имущества, который помогает мониторить зарубежные объекты умственных прав и обеспечивать им публичную достоверность в полемиках о незаконном заимствовании данных объектов в сети Интернет в юрисдикции Российской Федерации.

Стремительными темпами осуществляется монетизация интернет-пространства, возникают новые объекты авторских прав, главной особенностью которых стала электронная форма. Так, собственники доменов и электронной почты стремятся обеспечить за собой право пользоваться оригинальным «адресом» и не уступать его правообладателям корпораций с одноименным коммерческим обозначением.

Собственники интернет-медиа, которые специализируются на формировании приложений и видеоигр, теряют немного десятков тысяч долларов, которые вложены в разработку собственных информационных

продуктов по причине действий по незаконному копированию материалов и размещению их на прочих площадках.

Споры разгораются вокруг проблемы ответственности провайдеров за неправомерные процесса посетителей, а также факта «анонимности» Интернета.

Главной проблемой, которая связана с защитой нарушенных в информационных сетях авторских прав, становится доказывание факта незаконного популяризации объектов интеллектуальной имущества. В настоящее время в российской доктрине и правоприменительной практике сложилось несколько точек зрения по аспекту о том, какие доказательства должны быть представлены суду для подтверждения факта нарушения авторских прав в сети «Интернет».

Если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги персонально. Применительно к услугам, оказываемым с использованием электронных технологий, такая норма не может быть применима в полной мере, так как использование электронных технологий означает использования общих алгоритмов и электронных решений для оказания однотипных услуг пользователям (клиентам), поданному «персонального» оказания услуги в любом конкретном случае может не быть и часто не осуществляется.

К примеру, при заключении и исполнении смарт-контрактов (умных договоров) оказание услуг персонально не предусмотрено, правоотношения у сторон в этом случае выступают в результате использования алгоритмов и шаблонов, которые применяются настроенным на конкретные процесса искусственным умом, программой, процесса которой, по мнению диссертанта, недопустимо отождествлять с деятельностью человека, лично оказывающего определённые услуги. По своей законодательной природе договор возмездного оказания услуг представляет собой консенсуальным, двусторонним и возмездным. Его субъектами являются исполнитель (услугодатель) и заказчик (услугополучатель).

В электронных документах любого типа, в том числе, электронных копиях фотоснимков, изображений, и текстовой информации, применяется электронный водяной знак - это особая метка, встраиваемая в электронный контент для защиты авторских прав и подтверждения целостности самого документа. Такие знаки расходуется для того, чтобы компьютерный файл не был изменен без консенсуса автора, а если объект авторских прав незаконно подвергается каким-либо манипуляциям, то электронный водяной знак изменяется.

Данные знаки случаются заметные и невидимые. Заметные водяные знаки представляют собой подпись автора и (или) его логотип, это указывает на то, что конкретное произведение принадлежит именно данному автору, но, их без особого труда можно удалить или сменить. Невидимые водяные знаки представляют собой встраиваемые в компьютерные файлы вставки, и при визуальном рассмотрении их не видно.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, услуги с использованием цифровых технологий имеют сложную правовую природу: с одной стороны, гражданско-правовое регулирование их оказания зачастую сопряжено с интеллектуальной собственностью, с другой стороны, данные услуги (как сервис для потребителя) имеют собственное содержание, сущность которого не всегда означает использование того или иного объекта интеллектуальной собственности как одно из правомочий правообладателя.

Во-вторых, цифровые технологии являются инструментом (форма которого может быть разной: алгоритм, сигнал, непрерывный спектр, кодовые импульсы и пр.), использование которого при оказании услуги, во-первых, возможно только в интернет-среде, во-вторых, наделяет саму услугу (всегда - процесс ее оказания и в большинстве случаев – ее результат) специфическими свойствами, меняя ее правовую природу, в результате чего права обязанности и ответственность субъектов оказания и получения услуг с использованием цифровых технологий также обретают свою специфику.

В-третьих, услуга с использованием цифровых технологий как объект гражданского права представляет собой особый вид цифровых технологий, который на данный момент не урегулирован российским гражданском правом. Нормы о цифровых правах не регулируют в полном объеме гражданско-правовые отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при оказании услуг с использованием цифровых технологий.

Понятие «услуга с использованием цифровых технологий», на взгляд диссертанта, шире понятия «цифровые права» (ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ) поскольку услуга как объект гражданского права включает в себя не только цифровые права, но и возникающие в связи с реализацией гражданских правоотношений обязанности сторон и третьих лиц.

1.3. Субъекты в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий

Сам факт существования, развития, усложнения и востребованности цифровых технологий и информационной среды (как основной площадки, пространства их реализации) подтверждает наличие заинтересованных в таком развитии субъектов (акторов). Можно сказать, что, с одной стороны, развитие цифровых технологий обусловлено интересом к их развитию самых разных субъектов, создающих, оказывающих услуги с использованием цифровых технологий, с другой стороны, - сами цифровые технологии привлекают к себе все больше субъектов, включение которых в возникающие гражданско-правовые отношения усложняет саму систему, перманентно меняя ее правовую природу и расширяя технический функционал.

К основным видам цифровых технологий, которые представлены перечнем ведущих направлений развития и использования данных, относят:

1. Интернет вещей (IoT – Internet of Things); Внесем немного ясности, согласно концепции пространства, представленной Робом Ван

Краненбургом, вещью является любой виртуальный или реальный объект, который существует, перемещается и может быть однозначно определен.¹

2. Большие данные (Big Data). Данная технология – это совокупность подходов, методов и инструментов, предназначенных для обработки структурированных и неструктурированных данных, находящихся в разных источниках и системах с целью получения воспринимаемых человеком результатов и увеличения эффективности его работы, создания абсолютно новых продуктов и повышения конкурентоспособности.²

3. Машинное обучение и искусственный интеллект (Machine Learning, ML and Artificial intelligence, AI). ML and Artificial intelligence – это набор методологических подходов и инструментов, благодаря которым мощные компьютерные системы могут находить в своих массивах памяти данные, которые изначально могли и не предполагаться, поскольку были не известны их новые взаимосвязи и закономерности.³ Распространение цифровых технологий в последнее десятилетие, определяющее траектории развития мировой экономики и мирового сообщества, буквально на наших глазах ведет к кардинальным изменениям в жизни людей большей части современного человечества.

Государство в лице уполномоченных органов государственной власти является важнейшим субъектом в сфере услуг с использованием цифровых технологий. Важность определяется, прежде всего тем, что государство устанавливает правовое регулирование данной сферы («правила игры») и

¹ IoT Signals. Summary of Research Learnings [Электронный ресурс]. – 2019 – Режим доступа: <https://azure.microsoft.com/mediahandler/filestore/resourcedata/iot-signals/IoT-SignalsMicrosoft-072019.pdf>. – Дата доступа: 22.11.2020. См.: Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 38-39.

² См.: Нестеренко Е.А. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России / Е.А. Нестеренко, А.С. Козлова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 2 (31). – С. 9-14.

³ См.: Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 38-39.

контролирует их соблюдение с учетом уже существующих правовых механизмов принуждения и создания новых правовых механизмов – регуляторов этой новой сферы. Помимо государства (назовем это публичным сектором в сфере услуг с использованием цифровых технологий, как правило, бесплатным для граждан) существует многочисленный частный сектор – юридические и физические лица, которые на коммерческой основе оказывают услуги. При этом всегда такие услуги являются платными, цену (если не установлена монополия на определенный вид услуг), как правило, регулирует рынок, количество спроса и предложений услуг определенного вида.

Изучение зарубежных и отечественных публикаций позволило диссертанту сделать вывод о том, что субъектами в сфере услуг с использованием цифровых технологий являются:

1) государство (в лице уполномоченных органов государственной власти);

2) цифровые потребители (потребители услуг в Интернете, получающие информацию о товарах и услугах онлайн, т.е. отдающие предпочтение онлайн-технологиям выбора и приобретения товаров или услуг), которых условно можно разделить на две категории:

а) потребителей цифровых материальных товаров,

б) потребителей цифровых информационных услуг и/или товаров;

3) цифровые производители (интернет-магазины, специализированные фирмы – производители цифровых благ, цифровые супермаркеты, маркетплейсы, фирмы, совмещающие традиционное производство и производство цифровых благ, цифровые библиотеки и т.д.).

4) иные лица, как вспомогательные (обслуживающие) субъекты, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.).

Рассмотрим эти категории подробнее.

Государство как субъект в сфере услуг с использованием цифровых технологий. Публичным сектором в сфере услуг с использованием цифровых технологий можно считать все государственные площадки, предоставляющие гражданам России государственные услуги и сервисы в электронном виде.

Самым масштабным и развивающимся является портал Госуслуг (Единая система идентификации и аутентификации www.gosuslugi.ru). В каталог государственных сайтов включены официальные информационные интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств.

Другими масштабными государственными сервисами являются:

Сайт Почты России (www.pochta.ru) – электронная отправка и доставка писем, все услуги Почты России в электронном виде в личном кабинете пользователя.

Портал ГАС «Правосудие» - подача процессуальных документов в электронном виде в суды общей юрисдикции всех звеньев судебной системы (от районного суда до Верховного Суда РФ), это часть системы сервисов «Электронное правосудие».

Портал «Мой арбитр» - подача процессуальных документов в электронном виде в арбитражные суды всех звеньев судебной системы, это часть системы сервисов «Электронное правосудие».

Портал www.nalog.ru – личный кабинет налогоплательщика.

Портал www.mos.ru – сервисы Московского правительства, электронные услуги для москвичей (от записи к врачу в районную поликлинику до передачи данных в электронном виде за ЖКХ, воду и электричество).

Цифровые потребители как субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий. В данной категории важно основание, по которому цифровые потребители (как частный сектор) классифицированы нами на две категории: с учетом специфики оказания услуг с использованием цифровых технологий получение потребителем

некоего материального товара является итогом (который, например, доставил на адрес потребителя курьер) оказания услуги, которого бы не было без предшествующей ему логистической цепочки коммуникации в виртуальной среде, с использованием цифровых технологий менеджеров, которые с помощью специальных программ и на специальных интернет-площадках делали запросы на склады хранения, например, маркетплейса, а маркетплейс, при поступлении запроса на покупку товара, делал запрос продавцу данного товара, продавец осуществлял доставку товара на склад, с которого, посредством специальной программы-бота согласовывалось удобное время доставки с покупателем. Все эти этапы покупки, с учетом их алгоритмизации и применения цифровых технологии, по времени их согласования сокращались от нескольких дней до нескольких часов.

А) потребители цифровых материальных товаров. Итогом оказания услуги с использованием цифровых технологий является материальный товар. Таким образом, специфика услуг с использованием цифровых технологий, результатом (промежуточным или конечным) которых является материальный товар, заключается в прикладной функции использования цифровых технологий – они применяются исключительно для упрощения, ускорения осуществления доставки материального товара к покупателю, не меняя сущности самой услуги (по доставке, передаче покупателю заказанного им товара).

Б) потребители цифровых информационных услуг и/или товаров. Итогом оказания услуги с использованием цифровых технологий является не материальный товар, а нематериальные услуги, нематериальные (виртуальные) товары, т.е. не овеществленные результаты, которые находятся в интернет-пространстве. Например, электронная книга, которую можно открыть и/или прочитать на определенном сайте, поиск нужной потребителю (заказчику) информации в Интернете, доступ (на определенное время) к какой-либо информации на определенных порталах и сайтах.

Цифровые производители как субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий (интернет-магазины, специализированные фирмы – производители цифровых благ, цифровые супермаркеты, фирмы, совмещающие традиционное производство и производство цифровых благ, цифровые библиотеки и т.д.). Это организации, создающие предложение на рынке онлайн-услуг (контент), по сути – формулирующие условия («правила игры»), при соблюдении которых покупатель может приобрести продаваемый контент. Здесь важно отметить, что гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий отстает от реально существующих и стремительно развивающихся отношений в Интернете. Нормы ГК РФ уже не в полной мере могут регулировать те сложные отношения, которые осуществляются онлайн с помощью цифровых технологий.

Возникшие в данной сфере «правовые лакуны» способствуют тому, что цифровые производители как активные субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий сами, с учетом действующего гражданского законодательства, пытаются регулировать (создавать) договорные конструкции, которых фактически (еще) нет в ГК РФ, но которые необходимы для гражданско-правового регулирования новых форм оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Иные лица как вспомогательные (обслуживающие) субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.). Все указанные выше категории субъектов, действующих в сфере услуг с использованием цифровых технологий, не могли бы осуществлять свою деятельность без профессиональной деятельности специальных субъектов, провайдеров, программистов, системных администраторов, обеспечивающих работу интернет-сетей, порталов, сайтов, исправляющих возникающие в информационной среде

сбои (ошибки), оптимизирующих интернет-пространство, в котором только и возможно использование и применение цифровых технологий.

Наиболее показательным примером уже существующих (по совокупности признаков и содержанию) отношений в сфере цифрового права (в том числе, услуг с использованием цифровых технологий) являются отношения в сфере охраны авторских прав в сети Интернет и отношения, возникающие в сфере определения ответственности информационного посредника (провайдера) в сети Интернет.

Например, компания оперативно реагирует на любой запрос, касающийся претензий о нарушении авторских прав. На практике обращения к пользователям социальных сетей затруднено возможностями в социальных сетях не указывать настоящее имя и предоставления возможности выступать под псевдонимом. В связи с этим администрация сайта больше заинтересована в поиске нарушителей по обращениям правообладателей, и охотно предоставляет всю необходимую информацию, включая IP.

По мнению диссертанта, **деятельность субъектов в сфере услуг с использованием цифровых технологий обладает своей спецификой:**

а) специфика среды, в которой востребована и оказывается услуга - гражданско-правовые отношения между субъектами возникают по поводу оказания каких-либо услуг (совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности, в традиционном понимании согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ), но специфичной для форм оказания таких услуг является цифровая среда – услуга в такой среде (востребованная и оказываемая) может быть оказана только с применением соответствующих данной среде технологий (инструментов, алгоритмов) онлайн, которые неприменимы к оказанию услуги в офлайн;

б) специфика процесса оказания (исполнения) и результата услуги – согласно ст. 780 ГК РФ если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Особенность оказания услуг с использованием цифровых технологий является

алгоритмизация и автоматизация ряда процессов, происходящих при оказании услуги, т.е. исполнитель (продавец) в основном не оказывает услуги лично, а использует алгоритмы, которые доставляют услугу до покупателя (пользователя). Например, услуга получения (покупки) электронного документа в электронной библиотеке. Покупатель делает заказ на сайте, размещает выбранный документ в виртуальной «корзине», с помощью онлайн-платежей оплачивает заказ, проходит транзакция через платежный шлюз подключенной продавцом к своему сайту платежной системы, далее покупатель получает ссылку с паролем для скачивания документа. В данном примере работают алгоритмы, и сам продавец только фиксирует результаты: поступление оплаты за заказ, автоматическую отправку покупателю ссылки с паролем, факт скачивания документа. В данном случае действует положение ст. 780 ГК РФ в части «если иное не предусмотрено договором...». Как правило, прежде чем заказать услугу с использованием цифровых технологий покупатель должен зарегистрироваться на сайте продавца, согласившись с определенными условиями (по сути – это договор присоединения), уже составленными продавцом.

в) специфика ожиданий (отношения) субъектов получения услуги (потребителей, покупателей) – соглашаясь на установленные продавцом условия «виртуальной покупки» услуги, потребитель понимает «виртуальные» особенности получаемой услуги и его ожидания соответствуют результату.

г) специфика прав, обязанностей и ответственности субъектов – поскольку гражданское законодательство России не содержит понятия «цифровая услуга», о правовом регулировании возникающих в Интернете отношений по оказанию услуг в большинстве случаев можно говорить с позиции разрабатываемых продавцами смешанных договоров, к которым присоединяются (без обсуждения и изменения их условий) или не

присоединяются покупатели (потребители) услуг с использованием цифровых технологий.

По своей правовой природе данные договоры содержат в себе элементы разных видов поименованных в ГК РФ договоров, таких как: договор возмездного оказания услуг, лицензионный договор, агентский договор. В итоге получается смешанная конструкция договора, которая с учетом стремительного развития цифровых технологий и Интернета до сих пор не урегулирована в ГК РФ.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» перечислены объекты, за которые несет ответственность посредник. Таким образом, на законодательном уровне в целом решен вопрос об ответственности информационного посредника. Расширен круг объектов, за которые посредник несет ответственность, теперь они включают авторские и смежные права в целом. Возможно, необходимо предусмотреть отдельный правовой режим для защиты авторских прав на фотографические произведения и с ними смежные.

Любой серьезный производитель или дистрибьютор обязательно имеет свой веб-сайт в сети Интернет, который позволяет, среди прочего, расширять границы продаж, увеличивать объемы торговли и экономить на аренде помещений под магазины, а потенциальным потребителям изучать предложения в интересующем сегменте рынка и, не выходя из дома, оперативно совершать нужные покупки. Однако не все готовы сами производить продукцию, осуществлять и оплачивать дорогостоящие разработки, вкладывая усилия и материальные ресурсы в развитие собственного бренда, чтобы сделать его узнаваемым. Поэтому, вместе с развитием и увеличением узнаваемости любого бренда в геометрической прогрессии растет число тех, кто пытается получить свой доход нечестным путем за счет незаконного использования чужого бренда для привлечения внимания, например, к своему товару, к своему веб-сайту, к своим услугам.

Для создания индивидуального имиджа и развития бренда используются товарные знаки.

Товарные знаки служат для индивидуализации товаров и услуг, т.е. позволяют потребителям ориентироваться в большом количестве различных предложений и отличать продукцию одного производителя от продукции другого. Незаконное использование товарного знака или обозначений, сходных с ним до степени смешения, может иметь место как на страницах веб-сайта, так и в составе доменного имени. Превентивных мер по предупреждению нарушений прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, в том числе, незаконного использования товарных знаков, к сожалению, пока не существует. Однако, наряду с общими мерами, подходящими для любых видов нарушений, доступен ряд специфических инструментов борьбы с такими нарушениями, определяемый индивидуально, исходя из того, как именно или где используется товарный знак.

По мнению диссертанта, отдельно следует остановиться на понятии «цифровые права», не так давно урегулированном в ГК РФ. Цифровые права трудно назвать абсолютно новым понятием.¹

Следует особо отметить, что не вошедшее в действующую редакцию ст. 141.1 ГК РФ понятие цифрового кода (обозначения) может свидетельствовать об осторожности российского законодателя, не спешащего включать в национальное законодательство (наделять определенным правовым статусом) понятие цифрового кода, который является важным в понимании и сущности криптовалют.

Все вышеизложенное, на наш взгляд, - важный фундамент для дальнейшего развития научного понимания и внедрения в российское гражданское законодательство понятия «цифровая услуга», поскольку нормы ст. 141.1 ГК РФ о цифровых правах, во-первых, достаточно расплывчаты и

¹ См.: Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 № 183-1/2019).

нуждаются в конкретизации в других нормах ГК РФ, во-вторых, само определение цифровых прав, фундаментально заложенное в ст. 141.1 ГК РФ, содержит понимание необходимости использования понятия «услуга».

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»).

По мнению диссертанта, поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, то появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает и существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

На наш взгляд, фактически «цифровые услуги» уже оказываются и используются в гражданско-правовом обороте, просто пока сама категория не признана и не обозначена в ГК РФ как отдельное понятие. Для этого законодателю и научному сообществу требуется время для научного понимания и подготовки концепции соответствующих изменений в гражданское законодательство. Думается, что принятие отдельной, посвященной цифровым услугам, статьи в ГК РФ необходимо в самое ближайшее время.

В настоящее время разъяснения об особенностях работы с договором оказания услуг, которые не раскрывает ГК РФ, можно найти только в правоприменительной практике (судебных актах). Например, еще в 2011 г. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что «... под

услугами понимается совершение за плату по заданию заказчика для удовлетворения его личных (бытовых) или иных нужд определенных действий или осуществление определенной деятельности, направленное на получение (достижение) соответствующего положительного результата (эффекта)» (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2011 г. № А32-11940/2011).¹

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, субъектами в сфере услуг с использованием цифровых технологий являются:

1) государство (в лице уполномоченных органов государственной власти);

2) цифровые потребители (потребители услуг в Интернете, получающие информацию о товарах и услугах онлайн, т.е. отдающие предпочтение онлайн-технологиям выбора и приобретения товаров или услуг), которых условно можно разделить на две категории:

а) потребителей цифровых материальных товаров,

б) потребителей цифровых информационных услуг и/или товаров;

3) цифровые производители (интернет-магазины, специализированные фирмы – производители цифровых благ, цифровые супермаркеты, маркетплейсы, фирмы, совмещающие традиционное производство и производство цифровых благ, цифровые библиотеки и т.д.).

4) иные лица, как вспомогательные (обслуживающие) субъекты, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.).

Во-вторых, деятельность субъектов в сфере услуг с использованием цифровых технологий обладает своей спецификой:

¹ Источник: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2434-dogovor-okazaniya-uslug-soglasno-gk-rf>

а) специфика среды, в которой востребована и оказывается услуга - гражданско-правовые отношения между субъектами возникают по поводу оказания каких-либо услуг (совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности, в традиционном понимании согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ), но специфичной для форм оказания таких услуг является цифровая среда – услуга в такой среде (востребованная и оказываемая) может быть оказана только с применением соответствующих данной среде технологий (инструментов, алгоритмов) онлайн, которые неприменимы к оказанию услуги в офлайн;

б) специфика процесса оказания (исполнения) и результата услуги – согласно ст. 780 ГК РФ если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Особенность оказания услуг с использованием цифровых технологий является алгоритмизация и автоматизация ряда процессов, происходящих при оказании услуги, т.е. исполнитель (продавец) в основном не оказывает услуги лично, а использует алгоритмы, которые доставляют услугу до покупателя (пользователя);

в) специфика ожиданий (отношения) субъектов получения услуги (потребителей, покупателей) – соглашаясь на установленные продавцом условия «виртуальной покупки» услуги, потребитель понимает «виртуальные» особенности получаемой услуги и его ожидания соответствуют результату;

г) специфика прав, обязанностей и ответственности субъектов – поскольку гражданское законодательство России не содержит понятия «цифровая услуга», о правовом регулировании возникающих в Интернете отношений по оказанию услуг в большинстве случаев можно говорить с позиции разрабатываемых продавцами смешанных договоров, к которым присоединяются (без обсуждения и изменения их условий) или не присоединяются покупатели (потребители) услуг с использованием цифровых технологий.

В-третьих, изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). А поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, то появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает и существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

1.4. Оказание и получение услуг с помощью цифровых активов

Чем больше цифровизации и автоматизации в различных областях жизни общества и государства, конкретного человека, тем сильнее потребность в регулировании «цифровых» отношений и адаптации права к этим технологическим новациям. Распространение цифровых технологий в последнее десятилетие, определяющее траектории развития мировой экономики и мирового сообщества, буквально на наших глазах ведет к кардинальным изменениям в жизни людей большей части современного человечества.

Становление цифровой экономики - глобальный тренд всех индустриально развитых стран, включая США, Великобританию, Германию, Японию и др. Формирование и развитие цифровой экономики рассматривается не в рамках инновационных стратегий отдельных отраслей

и компаний, а как глобальная стратегическая повестка стран, претендующих на лидерские позиции в XXI веке.¹

Лидером эти процессов, на наш взгляд, являются европейские страны, создавшие за последние годы единое правовое пространство для развития цифровой экономики, информационной среды и цифровых услуг как основы создания единого цифрового рынка.²

Существует два этапа создания нематериального актива: этап исследований и этап разработки. На каждом из этих этапов затраты должны быть учтены. Затраты на этапе исследования должны быть списаны на затраты текущего периода, а затраты на этапе разработки должны быть капитализированы. Затраты, предварительно списанные на расходы текущего периода, не могут быть восстановлены и капитализированы. Затраты на разработку должны быть капитализированы при их соответствии всем следующим критериям:

- техническая осуществимость;
- намерение завершить и продать;
- возможность использовать или продать;
- существование рынка;
- наличие ресурсов для завершения проекта;
- возможность надежного измерения расходов.

В Российской Федерации информационные технологии и электронное пространство развиваются также активно, как в европейских государствах и США. Существующие проблемы решаются как на уровне изменений организации нормативных правовых актов, так и на уровне евразийского экономического пространства.

¹ См.: Абаева С.К., Батагов Г.Э. Перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник северо-осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. № 1. С. 126-134.

² См.: Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018, № 2 (42). - С. 200-201.

Понятие цифровой трансформации раскрывается законодателем через ряд важных кибернетических понятий и смыслов. В первую очередь, важно синергетическое осознание того, что включение новых элементов в финансовую систему, с одной стороны, начинает качественно менять всю систему и которые составляют ее элементы, с другой стороны, качественное структурное изменения все финансовой организации воздействует (как бы в обратном направлении) на которые составляют ее суть элементы, которые, находясь под новым качественным и количественным воздействием, сами начинают меняться, тем самым, опять меняя структуру организации качественно.

Во вторую очередь, для постижения и логического выстраивания главных разветвлений данной преобразовании нужны новые механизмы оценки добавленной цене в сфере электронных технологий и электронной (электронный) экономики. Понятие электронный экономики вполне не редко употребляется в научной литературе и на уровне экспертных обсуждений. В рамках основных направлений относятся: электронная трансформация сфер экономики и кросс-отраслевая трансформация, - электронная трансформация рынков продуктов, услуг, капитала и трудовой силы, электронная трансформация процессов руководства интеграционными процессами, - развитие электронной инфраструктуры и обеспечение защиты электронных процессов. Что касается цифровой экосистемы, то которое приведено выше определение без уточняющих его понятий и без создания и внедрения новых принципов, алгоритмов и процессов работы новой электронный системы (экосистемы) пока лишено, по мнению диссертанта, практического смысла и возможностей. В рамках создания главных разветвлений продажи электронный экосистемы важен алгоритм осуществления государственного руководства: каким оно будет, каковы его задачи и задачи? Российское государство в лице уполномоченных органов государственной власти представляет собой очень важным субъектом в сфере услуг с

использованием электронных технологий. Значимость определяется, прежде всего, тем, что держава устанавливает законодательное регулирование данной сферы («правила игры») и осуществляет контроль их соблюдения с учетом уже существующих правовых процессов принуждения и создания новых правовых процессов – регуляторов этой новой сферы. Кроме государства (назовем это публичным сектором в сфере услуг с использованием электронных технологий, как правило, бесплатным для граждан) имеется многочисленный частный сектор - правовые и физические лица, которые на хозяйственной базе оказывают услуги. При этом всегда такие услуги выступают платными, цену (если не установлена монополия на конкретный вид услуг), как правило, регламентирует рыночный механизм, число спроса и предложений услуг определенного вида.

Российское гражданское законодательство не содержит поименованной контрактной конструкции, которая бы соответствовала в полной мере природе и сущности услуг, которые оказываются с использованием электронных технологий. От целей регламентации, законодательной природы и сущности отношений, которые возникают, изменяющихся и прекращающихся между пользователем и электронным сервисом за конкретный промежуток времени, находится в зависимости правовая форма пользовательских соглашений оказания услуг с использованием электронных технологий. По нашему мнению, правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием электронных технологий обязана определяться исходя из термины, сущности и целей самих услуг, которые оказываются с использованием электронных технологий, специфики среды цифровизации, в частности:

а) поскольку главная суть любого электронного сервиса именно в сервисе - в удобстве пользования (подписка, персонализированный определеение, дополнительные предложения и акции), то эта особенность обязана учитываться при расчете сущности самих

пользовательских соглашений, которые, в свою очередь, выступают инструментами нетворкинга субъектов в электронной среде;

б) в силу трансграничности электронного пространства данная работа обязана носить не лишь национальный, но и региональный, и транснациональный характер (а означает, унификация национальных законодательств в данном вопросе неотвратима, Россия может воспринимать положительный эксперимент правового регулирования электронного контента в государствах ЕС). По существу присоединение посетителей к условиям пользовательского соглашения в условиях отсутствия норм гражданско-правового регулирования данных отношения можно считать попыткой саморегулирования.

Имеется два этапа создания нематериального актива: этап исследований и этап создания. На любом из таких стадий издержки должны быть учтены. Издержки на этапе исследования должны быть списаны на издержки текущего промежутка времени, а издержки на этапе создания должны быть капитализированы. Издержки, предварительно списанные на затраты текущего промежутка времени, не могут быть восстановлены и капитализированы. Издержки на разработку должны быть капитализированы при их соответствии всем следующим критериям: техническая осуществимость; намерение завершить и реализовать; вероятность использовать или реализовать; существование рынка; наличие ресурсов для окончания проекта; вероятность надежного измерения затрат. По мнению диссертанта, в качестве артефакта по делам рассматриваемой категории суду может быть предоставлен протокол осмотра артефактов, который произведен нотариусом на основании статей 102 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В то же время, единые, которые действуют на всей территории Российской Федерации методические советы, которые регламентируют порядок осмотра интернет-страниц и которые предъявляют требования к содержанию протокола осмотра доказательств, отсутствуют.

Сложившаяся у нотариальных палат субъектов Российской Федерации практика имеет значительные различия. Нотариусы производят осмотр интернет-страницы социальной сети, на которой были противоправным с помощью размещены объекты интеллектуальной имущества, лишь в том случае, если свободный доступ к ней возможен с любого устройства, обладающего выходом в «Интернет», без ввода которые соответствуют логина и пароля. На практике это значит, что эту интернет-страницу можно беспрепятственно выявить и открыть при помощи любой поисковой организации («Яндекс», «Google» и др.). Если указанная интернет-страница доступна лишь зарегистрированным пользователям конкретной социальной сети, нотариус не имеет возможности произвести осмотр, так как у него отсутствует доступ к данному ресурсу. При данном доступ к интернет-странице, содержащей которые размещены без разрешения правообладателя объекты интеллектуальной имущества, остается открытым для посетителей социальной сети - факт их публичного популяризации очевиден. Раздельно необходимо рассмотреть вопрос о соотношении права гражданина на доступ в сеть Интернет, которое является частью конституционного права на информацию, и фактическому принуждению гражданина к подписанию (с помощью присоединения) пользовательского соглашения, после которого у гражданина возникает доступ (вероятность продажи его права на информацию) к какому-либо контенту и вероятность получения услуг с использованием электронных технологий.

Электронные активы как новый объект общественного оборота имущественного характера, несомненно, имеет ряд особенностей правового характера, которые создают фундамент для правового закрепления правового режима регуляции их оборота, что помогает дифференцировать их от иных объектов общественного права. В первую очередь, электронные активы не имеют материального выражения в действительном мире. Во вторую очередь, базой создания электронных активов выступает

электронная форма. Электронная форма - это коды, образованные с помощью криптографии и воспроизводство которых предусмотрено с помощью технических средств. В третью очередь, имеется вероятность право на использование электронных активов. Таким образом, электронные активы – это который создается с помощью криптографии код, который имеет вероятность воспроизводиться только благодаря совокупности технических средств, а также выражена как независимая экономическая единица как удостоверенное им право на определенный объект. Исходя из вышеуказанных которые характерны черт, можно предположить, какие из электронных активов могут вероятно составляться в наследственную массу это, криптовалюта и токены, немалые данные, аккаунты и информация, которая размещена и которая хранится в сети «Интернет». С уверенностью можно сказать, что в будущем текущий список будет пополняться, так как стабильное и подвижное развитие телекоммуникационных технологий ведет к образованию новых электронных объектов права, которые потом могут быть вовлечены в потомственные правоотношения. Электронные объекты различается на два вида: 1) Электронные объекты, которые имеют финансовую ценность. 2) Электронные объекты, которые не имеют финансовой ценности, к примеру, это аккаунты в разных общественных сетях, так как целью создания аккаунтов не представляет собой торговая площадка, аккаунты не обладают интернет-имуществом.

Электронные технологии выступают методом (видовая принадлежность которого может быть разной: механизм, сигнал, постоянный спектр, кодовые импульсы и пр.), использование которого при оказании услуги, в первую очередь, возможно лишь в интернет-среде, во вторую очередь, наделяет саму услугу (всегда - механизм ее оказания и в большинстве инцидентов – ее итог) характерными свойствами, меняя ее законную природу, в итоге чего права обязанности и ответственность субъектов оказания и получения услуг с использованием цифровых технологий также обретают свою особенность.

Услуга с использованием цифровых технологий как объект общественного права представляет собой особый вид электронных технологий, который на текущий момент не улажен отечественным гражданском правом. Нормы о электронных правах не регулируют в полном объеме гражданско-правовые отношения, которые возникают, меняющиеся и прекращающиеся при оказании услуг с использованием электронных технологий.

В связи с отсутствием прямого закрепления в гражданском законодательстве Российской Федерации норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-законодательной формы оказания услуг с использованием электронных технологий, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях: а) незаконном: которые сложились традиций поведения в онлайн среде (на уровне посетителей) и организационных квалифицированных норм поведения и общения (к примеру, Кодекс квалифицированной этики программиста), б) правовом: которые применяются по аналогии закона гражданско-правовых норм, которые регулируют родственные по законодательной природе и признакам гражданско-правовые отношения в сфере оказания услуг.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что следует выделять три основных признака оказания услуг с помощью цифровых активов:

а) услуга является деятельностью в цифровой среде, результаты которой направлены или реализуются на получение результатов в цифровой и/или (нецифровой, офлайн) среде, т.е. является совокупностью целенаправленных действий, направленных на достижение определенной цели, зафиксированной (отраженной) и/или связанной с цифровой средой;

б) процесс оказания услуги с помощью цифровых активов всегда имеет определенный цифровой результат (фиксацию в цифровой среде),

составляющий основную имущественную (потребительскую) ценность в услуге;

в) результат (полезный эффект) от оказания услуги с помощью цифровых активов не имеет материального выражения.

Глава 2.

Правовые формы оказания услуг с использованием цифровых технологий

2.1. Правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий

Прежде чем использовать конкретные ресурсы и/или получить доступ к контенту в Интернете пользователи, как правило, должны присоединиться (принять условия) пользовательского соглашения конкретного Интернет-ресурса. Сразу отметим, что гражданское законодательство России не предусматривает пользовательское соглашение как официальную гражданско-правовую форму оказания услуг с использованием цифровых технологий. Однако на практике пользовательские соглашения, к которым присоединяются потребители с целью получения услуги с использованием цифровых технологий, очень распространены.¹

Пользовательское соглашение – это документ, регулирующий весь спектр отношений между владельцем ресурса, администрацией ресурса и их пользователями (потребителями услуг, покупателями товаров).

С учетом отсутствия прямого закрепления в гражданском законодательстве РФ норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-правовой формы оказания услуг с использованием цифровых технологий, можно утверждать, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях:

- социальных (корпоративных) норм,
- применяемых по аналогии закона гражданско-правовых норм, регулирующих схожие по правовой природе и признакам гражданско-

¹ См.: Данилина И.В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовые отношения по оказанию услуг.¹

Применяемые по аналогии закона гражданско-правовые нормы, регулирующие схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг, выступают важным регулятором пользовательских соглашений, которые по своей сути можно рассматривать и анализировать как смешанные договоры, положения которых содержат нормы (элементы правовой конструкции) различных гражданско-правовых договоров, урегулированных ГК РФ, например, договора возмездного оказания услуг, лицензионного договора, агентского договора.²

Российское гражданское законодательство не содержит поименованной договорной конструкции, которая бы соответствовала в полной мере природе и сущности услуг, оказываемых с использованием цифровых технологий. От целей регламентации, правовой природы и сущности отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся между пользователем и цифровым сервисом за определенный промежуток времени, зависит правовая форма пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий.

По нашему мнению, правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий должна определяться исходя из понятия, сущности и целей самих услуг, оказываемых с использованием цифровых технологий, специфики среды цифровизации, в частности:

а) поскольку основная сущность любого цифрового сервиса именно в сервисе - в удобстве пользования (подписка, персонализированный поиск, дополнительные предложения и акции), то эта специфика должна учитываться при определении сущности самих пользовательских

¹ См.: Данилина И.В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О видах пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий см. параграф 2 настоящей главы.

соглашений, которые, в свою очередь, являются инструментами взаимодействия субъектов в цифровой среде;

б) в силу трансграничности цифрового пространства такая деятельность должна носить не только национальный, но и региональный, и международный характер (а значит, унификация национальных законодательств в этом вопросе неизбежна, Россия может воспринимать положительный опыт законодательного регулирования цифрового контента в странах ЕС).¹ По сути присоединение пользователей к условиям пользовательского соглашения в условиях отсутствия норм гражданско-правового регулирования данных отношения можно считать попыткой саморегулирования.

В России особо известны две социальные сети - «Одноклассники», где количество зарегистрированных пользователей насчитывается около 70 млн. человек и «ВКонтакте» — это русский аналог зарубежной сети Facebook, ее отметка превысила 100 млн. пользователей. Vk.com является одним из самых востребованных сайтов в России на сегодняшний день.

Разберем Пользовательское соглашение социальной сети «ВКонтакте». В пункте 7 данного соглашения содержатся условия об интеллектуальных правах. Выделим главные особенности этого пункта. Во-первых, все объекты, в том числе, музыкальные произведения, размещенные на сайте, являются объектами исключительных прав Администрации сайта, Пользователей и других лиц. Размещая Контент, пользователь предоставляет неисключительное право на его использование путем просмотра, воспроизведения (копирование) с целью личного некоммерческого использования. При этом использование Контента допускается при условии сохранения всех знаков авторства (копирайтов) и других уведомлений.²

¹ См.: Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет / Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 49.

² Дадян П.Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: Теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — С.46—49; Об

Когда потенциальный пользователь соглашается с условиями, у администрации сайта возникает право использовать результаты интеллектуального труда, в том числе, в рекламных (то есть коммерческих) целях. Например, в п. 7.1.6 Пользовательского соглашения социальной сети «ВКонтакте»¹ содержится информация о том, что размещая свой контент на сайте, пользователь передает администрации права делать его копии, а также сохранять архивные копии пользовательского контента на неопределенное время. Как происходит использование музыкальных произведений в данной социальной сети? Данный механизм был установлен при рассмотрении дела в суде по заявлению ЗАО «С.Б.А./Гала Рекордз» к ООО «ВКонтакте».

На основании вышеизложенного перед нами встает вопрос, каким механизмом возможно предотвратить использование объектов авторских прав без должного возмещения? В последнее время высказываются идеи о введении платы за использование музыкальных произведений в социальных сетях. До недавнего времени при прослушивании музыкального произведения в социальной сети «ВКонтакте» пользователи могли прослушать 10 секунд произведения, а для полного прослушивания была ссылка на специальную программу (Itunes для пользователей смартфонов Apple), где предлагалось приобрести право на использование произведения.

На сегодняшний день нет четкого механизма, позволяющего «монетизировать» абсолютно все музыкальные произведения в социальных сетях. Любой желающий может абсолютно бесплатно прослушивать музыкальные произведения, не заплатив за это.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки в целях борьбы с плагиатом и контрафактом в киберпространстве ведущими провайдерами была внедрена специальная программа, выпущенная в 2011 году, Copyright

электронной форме выражения произведений см.: Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. — М.: Проспект, 2016. — С. 21—25.

¹ Официальный сайт. — URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 28.04.2021).

Alert System (CAS) - частная система для оповещения, обучения и наказания абонентов сети «Интернет» определенных Интернет-провайдеров.¹

Данная программа применяется к пользователям не всех Интернет-провайдеров, а только тех, которые участвуют в этой программе. Такая система действует следующим образом: при обнаружении службой мониторинга, работающей от имени участвующих владельцев авторских прав, подозрения в совершении правонарушения в сети, об этом уведомляется Интернет-провайдер; после чего провайдеры отправляют пользователям несколько электронных предупреждений, уведомляющих абонента о возможном правонарушении авторских прав; в случае если нарушение авторских прав отмечается после определенного количества предупреждений, то провайдеры применяют более строгие меры такие, как ограничение скорости подключения Интернета.

Данная программа не только отслеживает появление контрафактного материала в сети, но и препятствует скачиванию такого материала пользователями. Опираясь на эффективный опыт Соединенных Штатов Америки в устранении плагиата и контрафактной информации в сети «Интернет», предлагается внедрить в области охраны авторских прав в сети в Российской Федерации аналогичную частную систему для осуществления мониторинга правонарушений и дальнейшей борьбы с плагиатом и контрафактом в Интернете, с учетом национальных особенностей.²

Таким образом, Интернет представляет огромные возможности для незаконного распространения объектов авторского права, и, в целом, интеллектуальной собственности в сети. Для устранения сложившейся ситуации необходимо оперативное применение мер правового характера. В

¹ Демидова М.И. Цифровые водяные знаки, как способ защиты произведений мультимедиа // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева, 2009. — № 70. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-vodyanye-znaki-kak-sposob-zaschity-proizvedeniy-multimedia/>

² Константинов К.Б. Современные тенденции регулирования авторских прав в сети Интернет на примере зарубежных стран // КриминалистЪ, 2012. — № 1 (10). — URL: <http://www.procuror.spb.ru/kl223.html/>

связи с чем, на современном этапе возникла потребность в принятии правового документа полностью посвященного охране интеллектуальной собственности, в том числе и авторских прав, в сети «Интернет», который бы урегулировал проблемные аспекты данной сферы на международном уровне. Появление такого международно-правового документа будет способствовать развитию соответствующих положений и принятию правового документа, посвященного охране авторских прав и, в целом, интеллектуальной собственности в Интернете, на национальном уровне, что, в свою очередь, позволит добиться унифицированного регулирования вопросов, связанных с охраной интеллектуальной собственности в сети.

В числе органов, осуществляющих защиту интеллектуальных прав, следует также отметить Федеральную таможенную службу (ФТС). Ее роль в защите интеллектуальных прав субъектов предпринимательской деятельности весьма значима. Однако при рассмотрении деятельности ФТС в сети Интернет, компетенция службы ограничивается ведением Реестра интеллектуальной собственности, который позволяет отслеживать иностранные объекты интеллектуальных прав и обеспечивать им публичную достоверность в спорах о неправомерном использовании данных объектов в сети Интернет в юрисдикции Российской Федерации.

Стремительными темпами происходит монетизация интернет-пространства, появляются новые объекты авторских прав, основной особенностью которых стала цифровая форма. Так, владельцы доменов и электронной почты стараются сохранить за собой право пользоваться уникальным «адресом» и не уступать его правообладателям компаний с одноименным коммерческим обозначением. Владельцы интернет-медиа, специализирующиеся на создании приложений и видеоигр, теряют десятки тысяч долларов, вложенных в разработку своих информационных продуктов из-за действий по незаконному копированию материалов и размещению их на других площадках. Споры разгораются вокруг проблемы ответственности

провайдеров за неправомерные действия пользователей, а также факта «анонимности» Интернета.¹

Главной проблемой, связанной с защитой нарушенных в информационных сетях авторских прав, становится доказывание факта незаконного распространения объектов интеллектуальной собственности.²

По мнению диссертанта, в качестве доказательства по делам рассматриваемой категории суду может быть предоставлен протокол осмотра доказательств, произведенный нотариусом на основании статей 102 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В то же время, единые, действующие на всей территории Российской Федерации методические рекомендации, регламентирующие порядок осмотра интернет-страниц и предъявляющие требования к содержанию протокола осмотра доказательств, отсутствуют.

Сложившаяся у нотариальных палат субъектов РФ практика имеет существенные различия. Нотариусы производят осмотр интернет-страницы социальной сети, на которой были противоправным путем размещены объекты интеллектуальной собственности, лишь в том случае, если свободный доступ к ней возможен с любого устройства, обладающего выходом в «Интернет», без ввода соответствующих логина и пароля. На практике это означает, что данную интернет-страницу можно беспрепятственно найти и открыть при помощи любой поисковой системы («Яндекс», «Google» и др.). Если указанная интернет-страница доступна только зарегистрированным пользователям конкретной социальной сети, нотариус не имеет возможности произвести осмотр, так как у него отсутствует доступ к данному ресурсу. При этом доступ к интернет-странице, содержащей размещенные без разрешения правообладателя

¹ Галахова А.Е. Методика доказывания нарушения авторских прав в информационной сфере сети Интернет // Российский следователь, 2011. — № 23. — С. 6.

² Бегичев А.В. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также авторских и иных прав в сети «Интернет» // Нотариальный вестник, 2013. — № 6. — С. 28.

объекты интеллектуальной собственности, остается открытым для пользователей социальной сети - факт их публичного распространения очевиден.¹

Отдельно следует рассмотреть вопрос о соотношении права гражданина на доступ в сеть Интернет, являющееся частью конституционного права на информацию, и фактическому принуждению гражданина к подписанию (путем присоединения) пользовательского соглашения, после которого у гражданина появляется доступ (возможность реализации его права на информацию) к определенному контенту и возможность получения услуг с использованием цифровых технологий.

В законодательстве многих стран доступ в сеть Интернет определяется как право гражданина. Эти права обеспечиваются в нашей стране Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Право на доступ в Интернет не закреплено в законодательных актах Российской Федерации, однако можно утверждать, что доступ в сеть Интернет государство признает правом. Например, при назначении судом меры пресечения в виде домашнего ареста, может быть ограничено право на доступ в сеть Интернет и использование средств связи. Выражение мнений в сети Интернет не должно ограничиваться государством, подпадать под цензуру, путем проверок программного или аппаратного обеспечения, телекоммуникационных инфраструктур. Право на анонимность и безопасность в сети Интернет включает в себя право на защиту от тотального наблюдения.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, фактическое присоединение пользователя (путем подписания пользовательского соглашения) к установленным на определенном ресурсе (платформе, сайте) «правилам игры», на наш взгляд,

¹ Бегичев А.В. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также авторских и иных прав в сети «Интернет» // Нотариальный вестник, 2013. — № 6. — С. 28.

является скрытой формой частичного нарушения права граждан на информацию и права на доступ в сеть Интернет. Поскольку без присоединения к определенным требованиям и правилам, пользователь не может получить доступ на соответствующий ресурс, находящийся в сети Интернет, а соответственно, его прав на доступ к информации и прав на доступ в сеть интернет частично нарушается. Данный вопрос до сих пор не получил должного правового объяснения в правоприменительной практике судов.

Во-вторых, с учетом отсутствия прямого закрепления в гражданском законодательстве РФ норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-правовой формы оказания услуг с использованием цифровых технологий, можно утверждать, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях:

- а) социальных (корпоративных) норм,
- б) применяемых по аналогии закона гражданско-правовых норм, регулирующих схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг.

В-третьих, применяемые по аналогии закона гражданско-правовые нормы, регулирующие схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг, выступают важным регулятором пользовательских соглашений, которые по своей сути можно рассматривать и анализировать как смешанные договоры, положения которых содержат нормы (элементы правовой конструкции) различных гражданско-правовых договоров, урегулированных ГК РФ, например, договора возмездного оказания услуг, лицензионного договора, агентского договора. Такие соглашения по своей природе представляют собой юридически значимый договор, заключаемый способом публичной оферты.

2.2. Виды пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанная на срок до 2024 года включительно, предусматривает развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни: в экономике, в государственном управлении, в предпринимательстве и в социальной сфере. Поскольку использование цифровых технологий неразрывно связано с Интернет-средой, важное значение приобретают в последние годы научное изучение и правовое регулирование гражданско-правовых договорных конструкций по оказанию услуг в Интернете с использованием цифровых технологий. Законодательное регулирование правовых отношений в Интернете с трудом успевает за стремительно развивающимися цифровыми технологиями и новыми формами договоров, которые конструируют сами стороны правовых отношений в Интернете.

К наиболее распространенным формам заключаемых в Интернете с использованием цифровых технологий гражданско-правовых конструкций – пользовательских соглашений относятся: договор возмездного оказания услуг, лицензионный договор. Отдельное место, наряду с поименованными договорами, занимают смешанные договоры.

Рассмотрим подробно их правовую природу и особенности.

Договор возмездного оказания услуг. Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Данную формулировку правовой нормы применительно к сути оказываемых услуг вполне можно применить к услугам, оказываемым с использованием цифровых технологий (хотя принималась данная норма законодателем более 20 лет назад, когда в России в Интернет-пространстве

никаких особых следок не заключалось и услуг не оказывалось, да и сам Интернет только начинал свое развитие в нашей стране).

Согласно норме ст. 780 ГК РФ если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Применительно к услугам, оказываемым с использованием цифровых технологий, данная норма не может быть применима в полной мере, поскольку использование цифровых технологий подразумевает применения общих алгоритмов и цифровых решений для оказания однотипных услуг пользователям (покупателям), поэтому «личного» оказания услуги в каждом конкретном случае может не быть и зачастую не происходит. Например, при заключении и исполнении смарт-контрактов (умных договоров) оказание услуг лично не предусмотрено, правоотношения у сторон в этом случае возникают в результате использования алгоритмов и шаблонов, применяемых настроенным на определенные действия искусственным интеллектом, программой, действия которой, по мнению диссертанта, нельзя отождествлять с деятельностью человека, лично оказывающего какие-либо услуги. По своей правовой природе договор возмездного оказания услуг является консенсуальным, двусторонним и возмездным. Его субъектами являются исполнитель (услугодатель) и заказчик (услугополучатель).¹

Лицензионный договор как вид пользовательского соглашения оказания услуг с использованием цифровых технологий, наряду с договором возмездного оказания услуг, применяется достаточно часто. В связи с тем, что большая часть гражданско-правовых отношений в цифровой среде связана так или иначе с интеллектуальной собственностью, созданием, использованием, передачей прав на результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в сети Интернет, важной частью положений Пользовательского соглашения являются положения о распределении (использовании) прав на результатов интеллектуальной

¹ Перечень позиций высших судов к ст. 782 ГК РФ «Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг».

деятельности и пределов использования прав на результаты интеллектуальной деятельности, о правах и обязанностях сторон, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в связи и по поводу исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.¹

Рассмотрев выше поименованные договоры, проанализирует правовую природу и особенности смешанных договоров. Смешанный договор – это договор, объединяющий в себе различных видов договоров, например, содержащий в себе элементы договора возмездного оказания услуг и лицензионного договора. При неполноте условий смешанных договоров к ним должны применяться нормы общих положений обязательственного права и нормы, регулирующие наиболее сходный договор.

В соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 "О свободе договора и ее пределах" согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (ст. 422 ГК РФ). Данная практика высших судов, на наш взгляд, является важной для изучения и понимания сущности сложной правовой природы заключаемых в сети Интернет пользовательских соглашений.

Во-первых, поскольку такое соглашение не предусмотрено нормами ГК РФ, а развитие цифровых технологий вызвало необходимость правового урегулирования возникающих в Интернет-среде новых (неизвестных ранее гражданскому праву и законодательству, да и не существовавших в реальности) правовых отношений, пользовательское соглашение вобрало в себя нормы и элементы содержания различных традиционных договорных конструкций, предусмотренных нормами ГК РФ.

¹ Чигирева Л.А. Охрана объектов авторского права в сети Интернет // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. — № 15. — С. 143.

Во-вторых, с учетом развития, ускорения и усложнения складывающихся в цифровой среде правовых отношений, важно закрепление новых договорных конструкций смешанного типа в нормах ГК РФ.

В-третьих, необходимо создать оптимизированную систему, позволяющую любым физическим лицам приобретать права на использование музыкальные произведения за наличные и безналичные денежные суммы, а также установить минимальные и максимальные пределы стоимости права использования той или иной музыкальной композиции, фонограммы, семплов и т.д. В социальной сети, где хранится то или иное музыкальное произведение, должен быть создан механизм предварительного ознакомления музыкальным произведением (не в полном объеме).¹

Исходя из вышесказанного, по мнению диссертанта, было бы целесообразно создать мультимедийный комплекс, на основе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения непосредственно на своих сайтах создают условия для приобретения пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату.

В результате сложится отрегулированная в технической и правовой форме система охраны музыкальных произведений. Благодаря данной системе правообладатели будут получать заслуженное вознаграждение, что может сподвигнуть их на развитие творчества в будущем.

По мнению диссертанта, обеспечить правовую охрану авторских прав в Интернете довольно проблематично. Причины этого следующие:

- а) общедоступность сети «Интернет» и ее работа в любое время;
- б) анонимность пользователей сети «Интернет»;
- в) отсутствие ограничений на копирование произведений и контроля за таким копированием;

¹ См.: Тринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. — М.: Проспект, 2016. — 112 с.

г) невозможность проследить дальнейшую судьбу скопированного произведения;

д) нематериальная сущность объектов авторских прав.

Данные технические средства на современном этапе могут представлять следующие механизмы защиты авторских прав. На электронные документы устанавливаются специальные технические средства, которые полностью препятствуют или частично ограничивают копирование такого документа. Электронному документу также можно присвоить определенный программный код, защищающий документ от его нелегального использования, например, когда производится незаконное копирование или печать, целостность такого документа частично нарушается.¹

Для защиты объектов авторских прав, представленных в электронном виде, следует фиксировать информацию об авторе, которую нельзя будет удалить при ее копировании, и проставлять электронную цифровую подпись автора в любой части произведения, заверенную цифровой подписью Центра сертификации с учетом времени регистрации электронного материала. Благодаря такой подписи при необходимости можно будет идентифицировать лицо в сети «Интернет».

Существуют также сайты, которые предоставляют доступ пользователям Интернета к размещенным на них материалам только зарегистрированным на их сайте посетителям, а в отдельных случаях при внесении определенной платы, на основе заключаемого с таким пользователем соглашения. За счет такой системы данные сайты могут легче выявить своих пользователей, нарушивших авторские права.²

¹ См.: Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Л.А. Новоселова. — М., 2016. Гражданское право: учебник для бакалавров. Т. 2 / отв. ред. В.Л. Слесарев. — М.: Проспект, 2016.

² Демидова М.И. Цифровые водяные знаки, как способ защиты произведений мультимедиа // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева, 2009. — № 70. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-vodyanye-znaki-kak-sposob-zaschity-proizvedeniy-multimedia/>

Сущность Web-депозитария состоит в том, что электронная копия произведения записывается на неизменяемый машиночитаемый носитель (диск CD-R) с фиксацией времени и места ее изготовления. Затем записанная информация депонируется в хранилище — Web-депозитарий. Данная защита объектов авторских прав довольно эффективна, так как она позволяет по дате депонирования доказать, что в указанное время заявитель обладал копией объекта, а также сопоставить произведение, выраженное в электронном виде и на материальном носителе между собой, все это позволяет выявить действительного автора произведения.¹

В электронных документах любого типа, в том числе, электронных копиях фотографий, изображений, и текстовой информации, используется цифровой водяной знак - это специальная метка, встраиваемая в цифровой контент для защиты авторских прав и подтверждения целостности самого документа.

Такие знаки используются для того, чтобы компьютерный файл не был изменен без согласия автора, а если объект авторских прав незаконно подвергается каким-либо манипуляциям, то цифровой водяной знак изменяется. Данные знаки бывают видимые и невидимые. Видимые водяные знаки представляют собой подпись автора и (или) его логотип, это указывает на то, что определенное произведение принадлежит именно данному автору, однако, их без особого труда можно удалить или заменить. Невидимые водяные знаки представляют собой встраиваемые в компьютерные файлы вставки, и при визуальном рассмотрении их не видно.

Особое преимущество составляют именно невидимые цифровые водяные знаки, так как в случае применения соответствующего программного средства можно доказать, что файлы содержат дополнительную информацию, которая указывает на лицо, ее записавшее. Однако проблема технических средств защиты авторских прав состоит в том,

¹ Орлова О.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Internet // Российское предпринимательство, 2001. № 3 (15). URL: <http://bgscience.ru/lib/372/>.

что правонарушители их могут обойти. Так, установлен запрет на устранение ограничения (технических средств защиты) использования произведения, применяемое авторами в связи с осуществлением их прав согласно статье 11 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву и согласованных заявлений в отношении договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 года, к которому присоединилась Российская Федерация, и пункту 2 статьи 1299 ГК РФ.

Несмотря на данный запрет, с ростом современных технологий, обход технических средств защиты авторских прав происходит довольно часто, и для того, чтобы не допустить распространение плагиата и контрафактного материала, технические механизмы защиты необходимо постоянно совершенствовать. Определяя перспективы формирования цифровой экономики России, диссертант рассматривает системные проблемы, определяющие рамки развития цифровой экономики как основы для развития цифровых услуг и информационной среды в целом.¹

Первая проблема, играющая роль институционального ограничения, состоит в том, что, как верно пишут С.К. Абаева и Г.Э. Батагов,² российское государство, если и прислушивается к мнениям авторитетных деятелей науки об императивности ускоренного развития новых технологий, то делает это в усеченном, фрагментарном виде.³

Вторая проблема состоит в том, что в России декларируется, но не определяется ответственность за недостижение поставленных

¹ См.: Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред. и др. - М., 2018.

² См.: Абаева С.К., Батагов Г.Э. Перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2020; № 1: 126-134.

³ См.: Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва. 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий. Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

правительством задач по выполнению целей государственных программ¹ (в частности, Государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).

По мнению диссертанта, важное значение для исследования проблем информационной среды как основы оказания услуг с использованием цифровых технологий имеет категория и понятие "управление", без которого невозможны процессы, протекающие в информационной среде, в которой составляющие ее элементы взаимодействуют друг с другом и являются управляемыми частями (элементами) информационной среды как сложноорганизованной и самоуправляемой системы.² Управлением называется сознательное целенаправленное информационное воздействие с целью перевода объекта управления из одного состояния в другое, что в общем случае сводится к процессу выработки и осуществления управляющих воздействий.³

Сложность процесса принятия решения требует построения и организации целостной системы управления (на примере предприятия), которая состоит из управляющего и управляемого объекта. Сущностью системы управления предприятия является механизм управления, объединяющий в себе принципы, функции, методы и стили руководства. Однако любое содержание всегда имеет некую форму. В случае системы управления этой формой является структура управления, которая включает: службы и подразделения по уровням управления; руководителей этих подразделений; средства управления;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>

² См.: Гуриева Л.К. Синергетические эффекты кластерной организации промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С. 125.

³ См.: Гуриева Л.К., Джигоев А.В. Проблемы и перспективы развития экономики знаний в России// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2013. №3. С. 146-151.

- информационные источники принятых управленческих решений.¹

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, в параграфе были проанализированы три наиболее распространенные формы заключаемых в Интернете с использованием цифровых технологий гражданско-правовых конструкций пользовательских соглашений: договор возмездного оказания услуг, лицензионный договор и смешанные договоры. В результате их изучения сделан вывод о том, что наиболее точно отражающим сложную правовую природу пользовательского соглашения является смешанный договор, объединяющий в себе различные виды договоров, например, содержащий в себе элементы договора возмездного оказания услуг и лицензионного договора.

При неполноте условий смешанных договоров к ним должны применяться нормы общих положений обязательственного права и нормы, регулирующие наиболее сходный договор.

Во-вторых, существующие сегодня проблемы охраны и защиты авторских прав в сети Интернет, привлечения к ответственности за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет во многом обусловлены пробелами в гражданском законодательстве.

Сформировавшаяся в цифровом пространстве практика присоединения пользователей к условиям Пользовательских соглашений может стать правовой основой для разработки единых правил и формата типового Пользовательского соглашения (или различных его форм), например, для Рунета, и принятия правовой нормы (в виде отдельной статьи ГК РФ), посвященной Пользовательскому соглашению, его понятию, содержанию, правам и обязанностям его сторон, ответственности, а также особенностям заключения, изменения и расторжения.

¹ См.: Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики/ Кожевина О.В., Батаева Б.С., Богачев Ю.С. и др. Москва, 2018. 174 с.

В-третьих, необходимо создать оптимизированную систему, позволяющую любым физическим лицам приобретать права на использование музыкальные произведения за наличные и безналичные денежные суммы, а также установить минимальные и максимальные пределы стоимости права использования той или иной музыкальной композиции, фонограммы, семплов и т.д.

В социальной сети, где хранится то или иное музыкальное произведение, должен быть создан механизм предварительного ознакомления музыкальным произведением (не в полном объеме). Целесообразно создать мультимедийный комплекс, на основе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения непосредственно на своих сайтах создают условия для приобретения пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату.

В результате сложится отрегулированная в технической и правовой форме система охраны музыкальных произведений. Благодаря данной системе правообладатели будут получать заслуженное вознаграждение, что может сподвигнуть их на развитие творчества в будущем.

2.3. Развитие гражданского законодательства РФ об услугах с использованием цифровых технологий

К российской законодательной базе, регулирующей интернет-пространство, относятся Конституция РФ, четвертая часть Гражданского кодекса РФ, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации».¹ С 1 августа 2013 г. в РФ существует процедура досудебного ограничения доступа пользователей в отношении

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

объектов авторского права, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях с нарушением установленного правового режима.¹ Данный нормативно-правовой акт был исправлен и дополнен 1 мая 2015 г. посредством принятия Федерального закона от 24 ноября 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».² В связи с этим действие «антипиратского» закона распространяется помимо видеообъектов на книги, музыку и программное обеспечение.³

Исходя из смысла данного закона можно сделать вывод, что почти всегда ответственность несет посредник. В то же время закон предусматривает условия для освобождения от ответственности информационного посредника.⁴ Приведя примеры различных изменений в законодательстве по охране объектов авторского права в сети «Интернет», следует сказать, что необходимо осуществлять правовое регулирование сети Интернет в целом.

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013. — № 27. — Ст. 3479.

² Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014. № 48.

³ Смирнов Д.М. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2015. — №1(41).— С. 39.

⁴ Вязовская Т.Н. Проблемы защиты исключительных авторских прав в сети Интернет в Российской Федерации // Современная научная мысль, 2015. — № 2. — С. 162.

норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). Поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

В диссертации проанализированы две наиболее распространенные формы заключаемых в Интернете с использованием цифровых технологий гражданско-правовых конструкций пользовательских соглашений: договор возмездного оказания услуг и лицензионный договор. Наряду с поименованными договорами отдельно проанализированы смешанные договоры. В результате их изучения сделан вывод о том, что наиболее точно отражающим сложную правовую природу пользовательского соглашения является смешанный договор, объединяющий в себе элементы договора возмездного оказания услуг и лицензионного договора.

Исследованы пределы осведомленности о нарушении права при оказании услуги в цифровом пространстве. Критерием действительного знания можно считать наличие у посредника конкретных и детализированных сведений, поступивших от правообладателя о факте нарушения права: а) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент: посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя. Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника; б) есть только заявление правообладателя: посредник обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права; в) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных

источников: необходимо применять подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права.

Целесообразно создать такой мультимедийный комплекс, на основе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения непосредственно на своих сайтах, создают условия для приобретения пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату. В диссертации сформулированы три основных признака оказания услуг с помощью цифровых активов, обоснована необходимость законодательного закрепления и введения в гражданский оборот понятия «цифровые услуги». В работе обосновывается необходимость ввести в ГК РФ новую статью о Пользовательском соглашении как гражданско-правовой конструкции оказания услуг с использованием цифровых технологий, дав определение данному понятию, определив содержание и стороны данного соглашения.

В качестве основного требования в области гражданско-правового регулирования охраны авторских прав можно выделить соблюдение баланса интересов автора и интересов всего общества, так как потребности автора заключаются в получении охраны его авторских прав, а общество заинтересовано получить доступ к объектам авторских прав. Необходимо учитывать, что требуется не только введение соответствующих мер ответственности и их соблюдение в области охраны авторских прав, но и само понимание того факта, что плагиат - это не что иное как кража, только в киберпространстве.

В идеале считается, что технология блокчейн не имеет недостатков. То, что однажды было записано в цифровом коде транзакции останется там навсегда. Именно поэтому сейчас блокчейн оказался в центре внимания и на него светят софиты со всех стороны: финансовый и банковский сектор; политика; юриспруденция. И лишь время покажет насколько блокчейн

эффективен, и безопасен. На сегодняшний день блокчейн более известен как технология, в основе которой лежит криптовалюта - биткоин.

Однако, по мнению Марка Андрессена, блокчейн одно из величайших изобретений после создания сети Интернет. Несмотря на то, что оппоненты блокчейна предрекали скорое забвение, как биткоину, так и самой технологии, последняя доказала свою «живучесть» и начинает приспосабливаться к существующему миру Интернета вещей и подгонять его под себя. Что же представляет собой это чудо 21 века. Главным образом, это цифровой код, в котором записываются все транзакции, совершенные участниками. Ни одна транзакция не может быть осуществлена до тех пор, пока не получит одобрение всех участников системы.

И, как уже упоминалось выше, единожды сделанную запись о транзакции уже невозможно отменить. Фактически «цифровые услуги» уже оказываются и используются в гражданско-правовом обороте, просто пока сама категория не признана и не обозначена в ГК РФ как отдельное понятие. Для этого законодателю и научному сообществу требуется время для научного понимания и подготовки концепции соответствующих изменений в гражданское законодательство. Думается, что принятие отдельной, посвященной цифровым услугам, статьи в ГК РФ необходимо в самое ближайшее время.

Транзакция сохраняется во всем блоке. Именно отсюда и английское название технологии - blockchain или другими словами «цепочка блоков». Каждый блок — это транзакция, а каждая новая транзакция прикрепляется к предыдущей, создавая, таким образом, цепочку. И для того, чтобы переделать какую-либо транзакцию необходимо будет переписать всю цепочку транзакций до нее, убедив при этом цифровой алгоритм, что новая запись является единственно верной.

Если представить, что в такой цепочке не одна и не две транзакции, а миллионы - именно поэтому блокчейн является самой надежной технологией, где каждый видит совершенную транзакцию и может убедиться

в ее достоверности. Если блокчейн с таким успехом применяется в финансовом секторе, то он не менее успешно может снискать славу и в других сферах жизни «цифрового» человека. К примеру, «умные контракты», децентрализованные платежные системы, претензии по страхованию, управление цепочкой поставок, ведение медико-санитарной документации и пр.

Там, где возникают новые технологии, появляются люди, готовые зарабатывать деньги на этих технологиях, применяя их в жизни. Блокчейн не остался в стороне от такого процесса. Такие приложения, как Blockai, Pixsy, TinEye, Ascribe, Mediachain и Proof of Existence обещают использовать технологию блокчейна для регистрации и защиты от нарушений авторских прав. Они осознают, что любой открытый децентрализованный реестр, в данном случае блокчейн, является идеальным средством для составления каталогов и хранения оригиналов художественных произведений, документов, манускриптов, фотографий и изображений без какой-либо связи с центральной властью (например, Библиотека Конгресса в США).

Постоянная отметка времени блокчейна с помощью неизменного подтверждения о публикации помогает защитить любого правообладателя, поэтому даже в том случае, если факт владения правами на интеллектуальную собственность прекратит свое существование, блокчейн сохранит копию оригинальной работы, авторство которой может быть проверено и подтверждено.

Например, приложение Blockai использует блокчейн в интересах писателей и художников с целью регистрации времени создания их работ, также возможно отслеживание любого нарушения авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности. Данное приложение создает постоянный реестр их работ и выпускает для своих клиентов авторские свидетельства с временными отметками. Каждый пользователь имеет свой профиль на сайте, который позволяет ему создать каталог со своими работами, подтвержденными сертификатами. Сразу же после создания

сертификата данное приложение позволяет отслеживать в режиме онлайн использование произведения своего пользователя и оповещать его в случае любого несанкционированного использования.

Однако есть у этой «волшебной» технологии и свои подводные камни. Как контракт, созданный на базе данной технологии, вряд ли может быть признан судом как таковой, поскольку «умный» контракт будет являться ничем иным, как набором алгоритмов, а не юридических положений, отражающих волеизъявление сторон, так и охрана авторских прав в сети Интернет при помощи технологии блокчейна вызывает пока больше вопросов, чем ответов.

Возможно, что создатели Ethereum и других компаний, использующих в своей основе блокчейн, открыли «ящик Пандоры», так как, к сожалению, законодательство, особенно в области авторских прав, пока не в состоянии принять адекватные меры по регулированию блокчейна. А такое регулирование для блокчейна необходимо. Ведь данная технология базируется на основе Peer 2 Peer (одноранговые сети), то есть на том, против чего столько лет боролись правообладатели. В этой новой версии сети 3.0 будет очень сложно обнаружить нарушение авторских прав, и хотя стартапы, упомянутые выше, обещают следить за нарушением авторских прав, на практике это представляется довольно сложной процедурой: каким образом можно будет выявить самое нарушение, а также того, кто нарушил исключительное право автора, ведь в информационном коде представлен только код, но не работа. Это становится вызовом для любого человека, стремящегося использовать блокчейн в сфере авторских прав. Хеш работы - это не работа сама по себе.

Авторское право - более широкое понятие, которое не может быть ограничено цифровыми алгоритмами и битами. Авторское право включает в себя права на перевод или адаптацию оригинальной работы.

Правовые нормы, охраняющие и защищающие авторские права, содержатся в ГК, ГПК, Федеральном законе «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации»¹ и других нормативно правовых актах. Данная часть российского законодательства постоянно совершенствуется. Особую роль в этом процессе играют международные акты, например, соглашение по ТРИПС, входящее в пакет документов, ратификация которых необходима для вступления в ВТО.

Охрана и защита - различные понятия. Под понятием охрана следует понимать создание системы правовых норм, направленных на соблюдение прав авторов. Защита — это система мер, направленная на восстановление нарушенных прав. Гражданский кодекс и нормативные правовые акты, регулирующие рассматриваемую область правоотношений, не содержат норм, указывающих на особый подход к охране авторских прав непосредственно в сети Интернет, следовательно, охрана авторских прав в сети Интернет осуществляется в соответствии с общими принципами охраны авторских прав. Касательно защиты нарушенных авторских прав в сети Интернет, законодательство РФ содержит специальные нормы, установленные в ГПК, ФЗ № 149 и других нормативных правовых актах.

Необходимо составить из установленных в упомянутых актах положений единый алгоритм действий, предпринимаемых правообладателями, органами исполнительной власти и иными лицами в случае нарушения авторских прав, а также провести краткий анализ этого алгоритма, на предмет выявления его недостатков. Необходимость обусловлена важностью конструктивной критики законодательства, для направления его развития в удобном как для пользователей, так и для правообладателей русле.²

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

² Гришаев СП. Охрана и защита авторских прав (Статья подготовлена для системы СПС «КонсультантПлюс», 2008) / Электронный ресурс // СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, со стороны государства и со стороны организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами, должен систематически и плодотворно проводиться мониторинг в Интернете с целью выявления нарушений авторских прав.

В качестве основного требования в области гражданско-правового регулирования охраны авторских прав можно выделить соблюдение баланса интересов автора и интересов всего общества, так как потребности автора заключаются в получении охраны его авторских прав, а общество заинтересовано получить доступ к объектам авторских прав. Требуется не только введение соответствующих мер ответственности и их соблюдение в области охраны авторских прав, но и само понимание того факта, что плагиат - это не что иное как кража, только в киберпространстве.

Во-вторых, следует ввести в ГК РФ новую статью о Пользовательском соглашении как гражданско-правовой конструкции оказания услуг с использованием цифровых технологий, дав определение данному понятию, определив содержание и стороны данного соглашения.

Диссертант предлагает дополнить ГК РФ статьей 783.2 следующего содержания:

"Статья 783.2. Пользовательское соглашение оказания услуг с использованием цифровых технологий

1. Пользовательским соглашением оказания услуг с использованием цифровых технологий признается договор, заключенный в информационной системе согласно установленным правилам в отношении конкретного объекта (его использования, использования ресурсов объекта) информационной системы.

2. Пользовательское соглашение оказания услуг с использованием цифровых технологий заключается в электронной форме, установленной исполнителем (продавцом), а если электронная форма не установлена, то в письменной форме или по договоренности с заказчиком (покупателем).

3. Пользовательское соглашение оказания услуг с использованием цифровых технологий должно содержать условия, позволяющие установить предмет, содержание, а также права и обязанности сторон".

Глава 3.

Ответственность за нарушение обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий

3.1. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий

В рамках данного параграфа диссертант исследует понятие и сущность гражданско-правовой ответственности, признанной российским законодательством и наукой гражданского права, применительно к сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий, их специфике и особенностям применения. В настоящее время информационные технологии и цифровой оборот данных стремительно развиваются, и в этой связи появляется ряд актуальных юридических аспектов, требующих регулирования, одним из них является вопрос гражданско-правовой ответственности при оказании услуг в цифровой среде.

Исследование данной проблемы следует начать с того, что в науке гражданского права нет единого мнения о понятии гражданско-правовой ответственности. Но поскольку гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности, то она обладает всеми признаками, характеризующими юридическую ответственность. Важно отметить, что наряду с этим гражданско-правовая ответственность имеет специфические особенности, которые будут рассмотрены в настоящей диссертационной работе.

В статьях 1100 и 1101 ГК РФ установлено, что компенсация морального вреда осуществляется в случаях, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию в денежной форме и независимо от вины причинителя вреда. При этом требование о возмещении убытков не может быть удовлетворено в случае предъявления его лицом, не принимавшим мер по соблюдению

конфиденциальности информации или нарушившим установленные законодательством РФ требования защиты информации, если принятие этих мер и соблюдение таких требований являлись обязанностями данного лица.

Гражданско-правовая ответственность в сфере оказания цифровых услуг подразделяют (согласно классической теории гражданско-правовой ответственности) на договорную и внедоговорную. Отличительный признак гражданско-правовой ответственности в сфере оказания цифровых услуг при цифровизации состоит в том, что это правонарушения по поводу нематериальных благ.

К нематериальным благам в цифровой среде относятся информационные интересы и результаты информационной деятельности субъектов, которые в основном регулируются информационным законодательством, и в первую очередь, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями и дополнениями), а также законодательством о доступе к информации, о государственных услугах, о персональных данных и т.д.

По мнению диссертанта, можно выделить особенности процесса формирования стоимости информационных благ: их стоимостная оценка затруднена в силу отсутствия повторяемости производственного процесса и специфики воспроизводства продукта;¹ в силу существенного изменения структуры издержек (высокие постоянные издержки сочетаются с низкими переменными, меняющимися в зависимости от фазы жизненного цикла, отмечается низкая составляющая материального носителя); в силу трудности определения вклада единицы фактора в издержки производства через его предельный продукт в денежном выражении, что разрывает связь издержек с процессом ценообразования.²

¹ Лебедев Д.В. Указ. соч. С. 24.

² Бодриков М.В. Экономические дискуссии: критические очерки. - СПб.: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 2003.

Информационная обстановка порождает процессы активного аккумулирования объектов технологий и затем интегрирования в гражданско-правовую плоскость.¹ Наследственное право по своей природе является фундаментальной частью гражданского права и связи с этим подвержено появлению новых явлений и процессов информационно-цифрового характера.

Встает закономерный вопрос о приравнивании цифровых активов в качестве объектов гражданского оборота, так как ранее в обороте объектов гражданского права имущественного характера преобладали вещи материального мира. Сейчас ситуация меняется кардинальным образом и в связи с высоким темпом роста цифровых технологий, вопрос материализации новых объектов становится уже неактуальным.

При подробном изучении наследования цифровых активов, в частности проблемных аспектов, следует отметить следующее: устойчивый рост цифровых объектов и информационных технологий может в дальнейшем повлиять на оборот объектов гражданского оборота имущественного характера и если возникнет подобное воздействие, сможет ли общество переосмыслить новую тенденцию и принимать это как данность. Если это будет обыденностью, то применение новых объектов в гражданско-правовых сделках станет ничем примечательным явлением в гражданском законодательстве, но сейчас вопрос остается открытым.

Обратимся к судебной практике, которая уже идет на пути равноценной оценки цифровых активов в качестве объектов гражданского права. Например, дело № А 40-124668/2017, согласно которому Девятый арбитражный апелляционный суд постановил, что криптовалюта имеет возможность входить в конкурсную массу должника в качестве другого имущества и тем самым кредиторы могут обратиться взыскание на нее.

¹ Мхитарян Л.Ю. Развитие института наследования в России: к вопросу о необходимости включения цифровых активов в наследственную массу // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 283-289.

Подобное решение стало возможным по следующему основанию: имея парольные данные, стало реальным зайти в криптокошелек должника и тем самым наложить обязательства на него, чтобы должник избавился от долга перед кредиторами и предоставил денежные средства в конкурсную массу¹.

Чем руководствовался Суд при принятии такого новаторского решения? На наш взгляд, решение Суда основано на том, что на момент вынесения решения, в связи с диспозитивным характером норм и открытому перечню объектов гражданского права, которые указаны в статье 128 ГК РФ², представилось возможным поставить криптовалюту в ряд другого имущества. Исходя из этого, можно предположить, что криптовалюта наравне с движимым и недвижимым имуществом должника, обладает экономической ценностью.

Анализ действующего законодательства показал, что предпринимаются попытки законодательного регулирования цифровых активов, поэтому обратимся к соответствующим нормативно-правовым актам.

В проекте Федерального закона № 373645-7 "О системе распределенного национального майнинга", технологии распределенного реестра или технологии блокчейн являются платформой для возникновения и дальнейшего существования цифровых активов.³ Данный федеральный закон был не принят в связи с тем, что согласно его положениям на территории Российской Федерации криптовалюта стала бы законным средством платежа.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу №А40-124668/2017 (https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb761146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-1246682017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf) (дата обращения - 07.06.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 2020. №50 (часть III), Ст. 8072.

³ Проект Федерального закона №373645-7 "О системе распределенного национального майнинга" (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168110#0130735997403997>) (дата обращения 06.06.2021).

Обратимся к законопроекту № 419059-7 "О цифровых финансовых активах". В соответствии с данным законопроектом, цифровые активы - это категория конкретной комбинации символов, что наталкивает на следующую мысль: необходимость материализации отпадает. Следует отметить, что данный законопроект впоследствии был принят и с 1 января 2021 г. вступил в силу и далее о нем пойдет речь.

Цифровые активы могут быть во владении, пользовании и распоряжении у граждан, поэтому возникает проблемный аспект наследования цифровых активов с точки зрения практического применения. Наследование цифровых активов является довольно малораспространенным явлением в условиях российской правовой действительности, но учитывая рост цифрового оборота данных и информационных технологий, через 10-15 лет видится перспектива того, что каждый гражданин станет обладателем цифровых ценностей.¹

Цифровые активы как новый объект гражданского оборота имущественного характера, безусловно, имеет ряд особенностей правового характера, которые создают фундамент для законодательного закрепления правового режима регулирования их оборота, что позволяет дифференцировать их от иных объектов гражданского права.

Во-первых, цифровые активы не имеют материального выражения в реальном мире.

Во-вторых, основой создания цифровых активов выступает цифровая форма. Цифровая форма - это коды, образованные с помощью криптографии и воспроизводство которых предусмотрено посредством технических средств.

В-третьих, имеется возможность право на использование цифровых активов.

¹ Кириллова Е.А. Основные проблемы наследования цифровых активов // Журнал наследственного права. 2020. № 2. С. 37-39.

Таким образом, цифровые активы – это создаваемый посредством криптографии код, который имеет возможность воспроизводиться только благодаря совокупности технических средств, а также выражена как самостоятельная экономическая единица как удостоверенное им право на конкретный объект. Исходя из вышеуказанных характерных черт, можно предположить, какие из цифровых активов могут потенциально составляться в наследственную массу это, криптовалюта и токены, большие данные, аккаунты и информация, размещенная и хранящаяся в сети «Интернет». С уверенностью можно сказать, что в дальнейшем данный список будет пополняться, так как устойчивое и динамичное развитие телекоммуникационных технологий приводит к образованию новых цифровых объектов права, которые впоследствии могут быть вовлечены в наследственные правоотношения.

Цифровые объекты подразделяется на два вида:

- 1) Цифровые объекты, которые имеют экономическую ценность.
- 2) Цифровые объекты, которые не имеют экономической ценности, например, это аккаунты в различных социальных сетях, так как целью создания аккаунтов не является торговая площадка, аккаунты не обладают интернет-имуществом.

С 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 159-ФЗ,¹ ознаменовавший собой начало законодательного регулирования «криптовалют», при этом Закон № 159-ФЗ имеет ряд недостатков, в частности, определение цифровой валюты является громоздким и расплывчатым, применяя определение «цифровая валюта» вместо «криптовалюты», законодатель приравнивает ее как средство платежа, но при этом запрещает использовать российским резидентам, предусматривая за нарушение санкции, включая блокировки соответствующих сайтов, наличие

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 159-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"//СЗ РФ. 2020. № 31(часть 1). Ст. 5018.

бланкетных норм. Отметим, что цифровая валюта является имуществом, это закреплено в законе о банкротстве и в законе об исполнительном производстве, что тоже является положительным моментом.

Согласно положениям Закона № 159-ФЗ, цифровые финансовые активы - это цифровые права, которые включают в себя следующие обязательные элементы: возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного АО, денежные требования.

В контексте темы регулирования наследства цифровых активов, нам видится интересным положение части 2 статьи 6 Закона № 159-ФЗ, которое прямо закрепляет порядок наследования цифровых финансовых активов.

Необходимо иметь свидетельство о праве на наследство, которое будет выдаваться в порядке, предусмотренное законом.

Данный документ будет удостоверяет переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства.

Вся процедура наследования будет осуществляться непосредственно оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Цифровые активы - это цифровое обозначение права на объект и в связи с этим рассматривая вопросы наследства, видится неопределенным включения в наследственную массу каких именно объектов - цифровой код, например, токен, или обозначаемый им иной объект? Наследование цифровых активов на практике осложняется тем, что при отсутствии завещательного распоряжения, в котором будут указаны все соответствующие коды доступа, паролей, логинов и перечня цифровых активов, которыми владел наследодатель, так как установить факт наличия у наследодателя цифрового актива достаточно сложно, а получить коды доступа практически невозможно, что соответственно создает массу проблемных моментов.

Система распределенных реестров включает в себя всю информацию о цифровых активах и цифровые активы передаются иным лицам непосредственным образом, то есть без участия посредников, отсутствие какой-либо контроль со стороны государства, банков. Технология транзакций в распределенных реестрах не предусматривает идентификацию лиц, их осуществляющих, даже если сам владелец цифрового актива потеряет код доступа, то восстановить это будет затруднительно, скорее, невозможно.

Децентрализованная система блокчейна не предусматривает наследникам получить информацию о цифровых активах. Поэтому важно, чтобы наследодатель оставил совокупность всех необходимых данных о доступе к цифровому активу. Согласно юридическим аспектам, цифровые активы – потенциальные элементы наследственной массы и должны наследоваться, но практика показывает, что это представляется невозможным, так как только гражданин может быть обладателем цифрового актива, который имеет право распоряжаться им, но из-за наличия технических неудобств потенциальный наследник не сможет стать обладателем цифрового актива.

Чтобы решить возникшую проблему, необходимо чтобы наследодатель предусмотрел заранее все возможные технические неудобства и указал все уникальные коды доступа к реестрам, в том числе логины и пароли, тем самым упростив процедуру получения наследства наследникам.

Не стоит забывать и о наследников по закону, так как возможно случаи, когда наследодатель, обладающий цифровыми активами, не оставил завещания. Как возможно решить данную проблему? Во-первых, создание механизма контроля над распределенными реестрами. Во-вторых, образование электронного хранилища, в котором будут содержаться коды доступа к цифровым активам. Когда наследство станет открытым, указанные в электронном хранилище, коды доступа могут быть предоставлены наследникам по закону. Таким образом, наследование цифровых активов

сопряжено с рядом неурегулированных проблемных аспектов с технической точки зрения, очень важно, установить принадлежность цифровых активов и получения доступа к ним наследников.

С 1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ,¹ внесенные Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ, согласно которым в ГК РФ была введена в действие новая статья 141.1 «Цифровые права». С учетом понимания необходимости правового регулирования цифрового пространства, проанализируем соотношение таких важных понятий как «цифровые технологии» и «цифровые активы». Цифровые технологии (англ. Digital technology) – цифровые решения, которые основаны на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра. Все уровни данных технологий, в пределах полосы, представляют собой одинаковое состояние сигнала.² Понятие цифровой трансформации раскрывается законодателем через ряд важных кибернетических понятий и смыслов. В первую очередь, важно синергетическое осознание того, что включение новых элементов в финансовую систему, с одной стороны, начинает качественно менять всю систему и которые составляют ее элементы, с другой стороны, качественное структурное изменения все финансовой организации воздействует (как бы в обратном направлении) на которые составляют ее суть элементы, которые, находясь под новым качественным и количественным воздействием, сами начинают меняться, тем самым, опять меняя структуру организации качественно.

Во вторую очередь, для постижения и логического выстраивания главных разветвлений данной преобразовании нужны новые механизмы оценки добавленной цене в сфере электронных технологий и электронной (электронный) экономики. Понятие электронный

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: Brenner R. The economics of global turbulence: the advanced capitalist economies from Long Boom to Long Downturn, 1945-2005. New York, Verso, 2006.

экономики вполне не редко употребляется в научной литературе и на уровне экспертных обсуждений. К направлениям формирования электронной экономики в рамках основных направлений относятся: электронная трансформация сфер экономики и кросс-отраслевая трансформация, - электронная трансформация рынков продуктов, услуг, капитала и трудовой силы, электронная трансформация процессов руководства интеграционными процессами, - развитие электронный инфраструктуры и обеспечение защиты электронных процессов. Что касается цифровой экосистемы, то которое приведено выше определение без уточняющих его понятий и без создания и внедрения новых принципов, алгоритмов и процессов работы новой электронный системы (экосистемы) пока лишено, по мнению диссертанта, практического смысла и возможностей. В рамках создания главных разветвлений продажи электронный экосистемы важен алгоритм осуществления государственного руководства: каким оно будет, каковы его задачи и задачи?

Российское государство в лице уполномоченных органов государственной власти представляет собой очень важным субъектом в сфере услуг с использованием электронных технологий. Значимость определяется, прежде всего тем, что держава устанавливает законодательное регулирование данной сферы («правила игры») и осуществляет контроль их соблюдения с учетом уже существующих правовых процессов принуждения и создания новых правовых процессов – регуляторов этой новой сферы.

На основании вышеизложенного сделаем следующий вывод: система распределенных реестров включает в себя всю информацию о цифровых активах и цифровые активы передаются иным лицам непосредственным образом, то есть без участия посредников, отсутствие какой-либо контроль со стороны государства, банков. Технология транзакций в распределенных реестрах не предусматривает идентификацию лиц, их осуществляющих, даже

если сам владелец цифрового актива потеряет код доступа, то восстановить это будет затруднительно, скорее, невозможно.

3.2. Основные формы гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий

На сегодняшний день рынок информационных услуг в России многообразен и динамичен. Его составляющие - традиционные средства массовой информации, постоянно публикующие новостную информацию либо транслирующие рекламу о товарах, справочные издания и справочно-информационные службы (энциклопедии, учебники, словари, каталоги, справочные бюро и т.д.), информационные службы (юридические, маркетинговые и др.), компьютерные информационно-правовые («Кодекс», «Гарант», «Консультант-Плюс» и др.), информационно-поисковые «Яндекс», «Google» «Рамблер» и др.), социальные («В контакте», «Одноклассники», «Facebook») системы и т.д.¹

Гражданско-правовая ответственность наступает на основании такого юридического факта как правонарушение. Чаще всего правонарушение - это результат действий (например, причинение вреда). Иногда правонарушением является бездействие (например, неисполнение услуги, неисполнение обязанности передать вещь и др.). Под формой гражданско-правовой ответственности понимается форма тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя.²

Отдельно, по мнению диссертанта, следует остановиться на проблеме гражданско-правовой ответственности при оказании услуг на определенном сайте в сети Интернет с использованием цифровых технологий. Во многом исследование данного вопроса зависит от научного понимания и

¹ Кочнев М.М. Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет / М. М. Кочнев // Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью. - 2015. - Т. 1 - С. 56-60.

² Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание 4-е перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. С. 534.

законодательного закрепления понятия «сайт», его правовой природы (как сложного объекта гражданских прав) и особенностей идентификации в гражданско-правовом обороте.

Механизм защиты начинает работать с момента обращения физического или юридического лица в Московский городской суд с заявлением об установлении предварительных обеспечительных мер, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 140 ГПК РФ. При обращении в суд, лицо должно доказать наличие у него прав на результат интеллектуальной деятельности, а также факт неправомерного размещения объекта в сети Интернет, или информации о том, как этот объект получить. Если указанные требования соблюдены, суд выносит определение об установлении предварительных мер и дает заявителю срок не более 15 дней для предъявления иска. Если правообладатель с иском не обратится, то обеспечительные меры снимаются. Лица, чьи права были этими мерами нарушены, могут потребовать от заявителя возмещение убытков. Этим правом они обладают и в случае если суд в иске отказал.¹

В.М. Жернова в субъектном составе правоотношений в Интернете наряду с пользователями выделяет «предъявителей контента» и «поставщиков контента»² (от англ. «content» — содержимое, наполнение). Применение мер защиты исключительного права, нарушенного предоставлением открытой лицензии, сопряжено с сложностями технического характера в выявлении неопределенного лица-неправомерного лицензиара открытой лицензии, который в соответствии с приведенной выше классификацией является предъявителем контента. В то же время выявление поставщика контента

¹ См.: Потовой В.И., Лузан С..Н. Субъекты гражданских отношений в сети Интернет // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 10 (60). — С. 28.

² См.: Жернова В.М. Субъекты правоотношений в сети Интернет // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — Т. 15. — № 3. — С. 98.

возможно в силу существующих технических средств. Таким поставщиком выступает интернет провайдер (от англ. «provider» — поставщик).¹

Несмотря на введение указанных норм в Гражданский кодекс РФ, проблема ответственности владельца хостинга является одной из наиболее сложных в сфере правоотношений в информационно-телекоммуникационных сетях, что отмечает в частности Л.К. Багандова. При этом исследователь ссылается на анализ судебной практики, согласно которому ответчиками по большинству исков о защите исключительных прав являются именно поставщики контента, а не его предъявители.²

Таким образом, п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ предусматривает применение требований к провайдеру о том, чтобы таковой предъявил требования к нарушителю исключительного права. Исходя из содержания указанных норм, следует сделать вывод - законодатель допускает механизм посредничества провайдера как в случае предоставления хостинга, так и в случае защиты исключительного права. Ввиду технической сложности выявления неопределенного лица - неправомерного лицензиара открытой лицензии, а также на основании норм, приведенных выше, следует сделать вывод, что правообладатель, чье исключительное право было нарушено неправомерным размещением в информационно-телекоммуникационных сетях открытой лицензии, может обратиться с требованием об устранении таких нарушений напрямую к провайдеру. В связи с этим уместным представляется законодательное закрепление подобного положения в п. 5 ст. 1286.1 ГК РФ.

Заманчивой представляется идея о субсидиарной ответственности провайдера за размещение неправомерным лицензиаром нелегальной открытой лицензии. Л.К. Багандова, например, ссылаясь на судебную

¹ См.: Жернова В.М. Субъекты правоотношений в сети Интернет // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — Т. 15. — № 3. — С. 98.

² Багандова Л.К. Проблемы правового регулирования ответственности за нарушение исключительных прав третьих лиц провайдером хостинга // Аналитический портал «Отрасли права»: [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://xn—7sbaj7auwnfihk.xn—plai/article/21217> (дата обращения: 26.05.2021).

практику, в которой ответчиками являются провайдеры, а не правонарушители непосредственно, делает вывод об уместности предъявления регрессных требований провайдеров к предъявителям контента. Однако предложение о законодательном предусмотрении субсидиарной ответственности провайдера не согласуется с нормами п. 3 ч. 2 ст. 1253.1 ГК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 1253.1 ГК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 17 Закона об информации, в соответствии с которыми наличие вины провайдера в отношении нарушения исключительного права связано с его осведомленностью о таком правонарушении.

Стоит также упомянуть, что общая практика ведения обязательственных отношений связана с действиями «должной осмотрительности и осторожности», заключающихся в исследовании добросовестности контрагента и формирования должного уровня доверия к таковому. Однако в случае предоставления хостинга, где размещена нелегитимная открытая лицензия провайдеры не обладают правовыми инструментами исследования добросовестности контрагента. Следует сделать вывод о том, что одним из способов устранения рассмотренной проблемы, может стать закрепление нормы, предписывающей предъявителю контента предоставлять документальное подтверждение правомочия размещения открытой лицензии, а провайдеру требовать таковое. Так, авторство может подтверждаться нотариально или свидетельством регистрации в аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе. В то же время, по мнению диссертанта, правомерность обладания исключительным правом иным правообладателем всегда подтверждается правоустанавливающим документом.

Таким образом, корректным представляется внесение предложения о дополнении ст. 1286.1 нормой, предписывающей лицензиару, выступающему субъектом открытой лицензии, обосновывать правомерность выдачи такой лицензии в силу законного обладания исключительным правом на такой результат интеллектуальной деятельности. Кроме того, следует отметить, в

отношении публичной лицензии п. 5 ст. 1233 ГК РФ прямо указывает «заявление должно содержать сведения, позволяющие идентифицировать правообладателя».

Фактически «цифровые услуги» уже оказываются и используются в гражданско-правовом обороте, просто пока сама категория не признана и не обозначена в ГК РФ как отдельное понятие. Для этого законодателю и научному сообществу требуется время для научного понимания и подготовки концепции соответствующих изменений в гражданское законодательство. Думается, что принятие отдельной, посвященной цифровым услугам, статьи в ГК РФ необходимо в самое ближайшее время.

В настоящее время разъяснения об особенностях работы с договором оказания услуг, которые не раскрывает ГК РФ, можно найти только в правоприменительной практике (судебных актах). Например, еще в 2011 г. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что «... под услугами понимается совершение за плату по заданию заказчика для удовлетворения его личных (бытовых) или иных нужд определенных действий или осуществление определенной деятельности, направленное на получение (достижение) соответствующего положительного результата (эффекта)» (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2011 г. № А32-11940/2011).¹

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в

¹ Источник: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2434-dogovor-okazaniya-uslug-soglasno-gk-rf>

качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). А поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, то появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает и существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

Учитывая, что положения п. 5 ст. 1233 ГК РФ не применяются к открытым лицензиям на использование произведений, представляется необходимым закрепление подобного положения в ст. 1286.1 ГК РФ. Открытая лицензия, содержащая сведения о правообладателе, исключительное право которого засвидетельствовано провайдером позволит минимизировать нарушение исключительных прав правообладателя открытой лицензией, выданной нелегитимно, а также нивелировать возможность введения в заблуждение добросовестных пользователей информационно-телекоммуникационных сетей. Связана такая практика с Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», в соответствии с п. 10 которого «Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом».¹

С учетом отсутствия прямого закрепления в гражданском законодательстве РФ норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-правовой формы оказания услуг с использованием цифровых технологий, можно утверждать, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях: а) социальных (корпоративных) норм, б) применяемых по аналогии закона

¹ Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография / Г.С. Сологубова. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 147 с.

гражданско-правовых норм, регулирующих схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг.

Применяемые по аналогии закона гражданско-правовые нормы, регулирующие схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг, выступают важным регулятором пользовательских соглашений, которые по своей сути можно рассматривать и анализировать как смешанные договоры, положения которых содержат нормы (элементы правовой конструкции) различных гражданско-правовых договоров, урегулированных ГК РФ, например, договора возмездного оказания услуг, лицензионного договора, агентского договора. Такие соглашения по своей природе представляют собой юридически значимый договор, заключаемый способом публичной оферты. Долгое время не было нормы, которая позволила бы привлечь к ответственности информационных посредников.

Сформировавшаяся в цифровом пространстве практика присоединения пользователей к условиям Пользовательских соглашений может стать правовой основой для разработки единых правил и формата типового Пользовательского соглашения (или различных его форм), например, для Рунета, и принятия правовой нормы (в виде отдельной статьи ГК РФ), посвященной Пользовательскому соглашению, его понятию, содержанию, правам и обязанностям его сторон, ответственности, а также особенностям заключения, изменения и расторжения.

Необходимо создать оптимизированную систему, позволяющую любым физическим лицам приобретать права на использование музыкальные произведения за наличные и безналичные денежные суммы, а также установить минимальные и максимальные пределы стоимости права использования той или иной музыкальной композиции, фонограммы, семплов и т.д. В социальной сети, где хранится то или иное музыкальное произведение, должен быть создан механизм предварительного ознакомления музыкальным произведением (не в полном объеме).

Целесообразно создать мультимедийный комплекс, на основе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения непосредственно на своих сайтах создают условия для приобретения пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату.

В результате сложится отрегулированная в технической и правовой форме система охраны музыкальных произведений. Благодаря данной системе правообладатели будут получать заслуженное вознаграждение, что может сподвигнуть их на развитие творчества в будущем.

Со стороны государства и со стороны организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами, должен систематически и плодотворно проводиться мониторинг в Интернете с целью выявления нарушений авторских прав. В качестве основного требования в области гражданско-правового регулирования охраны авторских прав можно выделить соблюдение баланса интересов автора и интересов всего общества, так как потребности автора заключаются в получении охраны его авторских прав, а общество заинтересовано получить доступ к объектам авторских прав. Требуется не только введение соответствующих мер ответственности и их соблюдение в области охраны авторских прав, но и само понимание того факта, что плагиат - это не что иное как кража, только в киберпространстве.

Следует ввести в ГК РФ новую статью о Пользовательском соглашении как гражданско-правовой конструкции оказания услуг с использованием цифровых технологий, дав определение данному понятию, определив содержание и стороны данного соглашения. Диссертант предлагает дополнить ГК РФ статьей 783.2.

Исследованы пределы осведомленности о нарушении права при оказании услуги в цифровом пространстве. Критерием действительного знания можно считать наличие у посредника конкретных и детализированных сведений, поступивших от правообладателя о факте нарушения права. Предполагаемое знание в отечественном и зарубежном

законодательстве раскрывается по-разному. В параграфе диссертант рассмотрел три возможные ситуации: а) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент, б) есть только заявление правообладателя, в) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных источников. В первом случае, посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя.

Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника. Во втором случае посредник также обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права. В третьем случае необходимо применить подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права.

Особенности защиты прав в сети Интернет связаны с субъектным составом интернет-правоотношений. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальной среде сети Интернет распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи, правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку правовых норм, регулирующих как методику идентификации субъекта, так и определения юрисдикции в сети Интернет нет.

Определяя перспективы формирования цифровой экономики России, диссертант рассматривает системные проблемы, определяющие рамки развития цифровой экономики как основы для развития цифровых услуг и информационной среды в целом.¹ Первая проблема, играющая роль институционального ограничения, состоит в том, что, как верно пишут С.К.

¹ См.: Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред. и др. - М., 2018.

Абаева и Г.Э. Батагов,¹ российское государство, если и прислушивается к мнениям авторитетных деятелей науки об императивности ускоренного развития новых технологий, то делает это в усеченном, фрагментарном виде.²

По мнению диссертанта, вторая проблема состоит в том, что в России декларируется, но не определяется ответственность за недостижение поставленных правительством задач по выполнению целей государственных программ³ (в частности, Государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Отсюда необязательность выполнения планов принятых программ в полном объеме, что выражается в перманентном изменении объемов финансирования и конечной стоимости реализуемых государственных программ.⁴

По мнению диссертанта, важное значение для исследования проблем информационной среды как основы оказания услуг с использованием цифровых технологий имеет категория и понятие "управление", без которого невозможны процессы, протекающие в информационной среде, в которой составляющие ее элементы взаимодействуют друг с другом и являются управляемыми частями (элементами) информационной среды как сложноорганизованной и самоуправляемой системы.⁵

Управлением называется сознательное целенаправленное информационное воздействие с целью перевода объекта управления из

¹ См.: Абаева С.К., Батагов Г.Э. Перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2020; № 1: 126-134.

² См.: Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва. 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский. Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>

⁴ См.: Реальный сектор экономики в условиях новой промышленной революции. Абдикеев Н.М., Авдийский В.И., Арефьев П.В. и др. Москва, 2019. 428 с.

⁵ См.: Гуриева Л.К. Синергетические эффекты кластерной организации промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С. 125.

одного состояния в другое, что в общем случае сводится к процессу выработки и осуществления управляющих воздействий.¹ Сложность процесса принятия решения требует построения и организации целостной системы управления (на примере предприятия), которая состоит из управляющего и управляемого объекта. Сущностью системы управления предприятия является механизм управления, объединяющий в себе принципы, функции, методы и стили руководства. Однако любое содержание всегда имеет некую форму. В случае системы управления этой формой является структура управления, которая включает: службы и подразделения по уровням управления; руководителей этих подразделений; средства управления; информационные источники принятых управленческих решений.²

Любой серьезный производитель или дистрибьютор обязательно имеет свой веб-сайт в сети Интернет, который позволяет, среди прочего, расширять границы продаж, увеличивать объемы торговли и экономить на аренде помещений под магазины, а потенциальным потребителям изучать предложения в интересующем сегменте рынка и, не выходя из дома, оперативно совершать нужные покупки. Однако не все готовы сами производить продукцию, осуществлять и оплачивать дорогостоящие разработки, вкладывая усилия и материальные ресурсы в развитие собственного бренда, чтобы сделать его узнаваемым. Поэтому, вместе с развитием и увеличением узнаваемости любого бренда в геометрической прогрессии растет число тех, кто пытается получить свой доход нечестным путем за счет незаконного использования чужого бренда для привлечения внимания, например, к своему товару, к своему веб-сайту, к своим услугам. Для создания индивидуального имиджа и развития бренда используются

¹ См.: Гуриева Л.К., Джигоев А.В. Проблемы и перспективы развития экономики знаний в России// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2013. №3. С. 146-151.

² См.: Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики/ Кожевина О.В., Батаева Б.С., Богачев Ю.С. и др. Москва, 2018. 174 с.

товарные знаки. Товарные знаки служат для индивидуализации товаров и услуг, т.е. позволяют потребителям ориентироваться в большом количестве различных предложений и отличать продукцию одного производителя от продукции другого. Незаконное использование товарного знака или обозначений, сходных с ним до степени смешения, может иметь место как на страницах веб-сайта, так и в составе доменного имени. Превентивных мер по предупреждению нарушений прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, в том числе, незаконного использования товарных знаков, к сожалению, пока не существует.

Однако, наряду с общими мерами, подходящими для любых видов нарушений, доступен ряд специфических инструментов борьбы с такими нарушениями, определяемый индивидуально, исходя из того, как именно или где используется товарный знак. Закрепление в гражданском законодательстве норм о цифровых технологиях не только предоставляет новые возможности развития человека и общества, но и обуславливает рост рисков нарушения этих прав и свобод и, соответственно, необходимость принятия правовых норм и гарантий защиты этих прав и свобод, а также усиление государственного контроля и регулирования в сфере цифровых технологий, необходимость правового регулирования поведения в Сети на межгосударственном и международном уровне.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, представляется важным определить пределы осведомленности о нарушении права при оказании услуги в цифровом пространстве. Критерием действительного знания можно считать наличие у посредника конкретных и детализированных сведений, поступивших от правообладателя о факте нарушения права. Предполагаемое знание в отечественном и зарубежном законодательстве раскрывается по-разному. В параграфе диссертант рассмотрел три возможные ситуации: 1) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент, 2)

есть только заявление правообладателя, 3) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных источников.

В первом случае, посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя. Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника. Во втором случае посредник также обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права. В третьем случае необходимо применить подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права.

Во-вторых, информационная этика предполагает понимание различий между тем, что «хорошо» и что «плохо», и применение этого понимания при принятии решений и в практической работе. Тем самым формируется будущее информационного общества. Чрезвычайно важно сделать все возможное для того, чтобы это общество было основано на взаимном уважении и соблюдении прав человека. Построение честного и справедливого мультикультурного информационного общества для всех требует решения неведомых нам ранее острых этических проблем XXI в.

Многие этические вопросы могут быть и будут поняты по-разному в разных культурах и политических системах (Carullo, Britz, 2010). Необходимо продолжать международные дискуссии для углубления наших знаний о влиянии Интернета и связанных с ним законов на базовые человеческие ценности, такие как свобода самовыражения, всеобщий доступ к информации, право на неприкосновенность частной жизни и многие другие.

3.3. Компенсация как специальная мера гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий

Гражданско-правовая ответственность - это предусмотренная гражданским законодательством санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя дополнительные обременения, неблагоприятные последствия имущественного характера. Гражданско-правовая ответственность характеризуется следующими специфическими особенностями:

1. Имущественный характер. Меры этой ответственности имеют самый различный характер, но четко привязаны к имущественной природе деликтов.

2. Юридическое равноправие сторон и, следовательно, равная ответственность, независимо от форм собственности, на которой она основана.

3. Эквивалентно-возмездный характер или соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. Из этого следует, что гражданско-правовая ответственность, по общему правилу, носит компенсационный характер, так как ее цель - восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны.

4. Гражданская ответственность может исполняться правонарушителем добровольно, без применения мер государственного принуждения. И лишь в случае конфликта между участниками гражданского правоотношения к его разрешению подключаются государственные органы.

По мнению диссертанта, под формой гражданско-правовой ответственности понимается форма тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя. Гражданское законодательство предусматривает различные формы ответственности. Например, возмещение

убытков, компенсация морального вреда, уплата неустойки, проценты за пользование чужими денежными средствами, уплата задатка.

Помимо суда, в системе защиты авторских прав в сети Интернет действует федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи - Роскомнадзор. Правообладатель, получивший определение Московского городского суда об установлении обеспечительных мер, может обратиться в Роскомнадзор с требованием об ограничении доступа к информационным ресурсам, неправомерно распространяющим информацию. Получив обращение, орган в течение трех рабочих дней определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение информационного ресурса (далее провайдер хостинга), направляет ему уведомление в электронном виде, на русском и английском языках.

В уведомлении указывается наименование объекта, имя автора и правообладателей, а также информация необходимая для идентификации объекта в сети Интернет (доменное имя и сетевой адрес для определения сайта, страница сайта), а также требование принять меры для ограничения доступа к неправомерно размещенной информации, при этом дата отправления фиксируется.

Получивший уведомление провайдер хостинга обязан в течение одного рабочего дня уведомить обслуживаемого им владельца ресурса о необходимости ограничить доступ к указанной в уведомлении информации. На данные действия владельцу дан один рабочий день. В случае отказа, или бездействия владельца, обязанность по ограничению доступа ложится на провайдера хостинга. Исполнить обязанность необходимо в течение трех рабочих дней с момента получения уведомления.

Невыполнение требований Роскомнадзора приведет к ограничению доступа к сайту, на котором была неправомерно размещена информация. Ограничение производится оператором интернет связи. Если судом будет

вынесен акт, о снятие ограничений на доступ к информационному ресурсу, Роскомнадзор в течение трех дней оповещает об этом провайдера хостинга и оператора связи. Акт выносится, если лицо, обратившееся с заявлением об установлении предварительных обеспечительных мер, не предъявило иск после установления мер, либо если суд отказал в удовлетворении заявления. Фактически «цифровые услуги» уже оказываются и используются в гражданско-правовом обороте, просто пока сама категория не признана и не обозначена в ГК РФ как отдельное понятие.

Для этого законодателю и научному сообществу требуется время для научного понимания и подготовки концепции соответствующих изменений в гражданское законодательство.

Думается, что принятие отдельной, посвященной цифровым услугам, статьи в ГК РФ необходимо в самое ближайшее время. Недостатки системы, по нашему мнению, следующие:

1. Автор, иной правообладатель может обратиться за защитой нарушенного права только в Мосгорсуд. Обращение возможно в письменной и электронной форме. Но объем нагрузки высок, а это может привести к тому, что граждане не получат должной защиты своих прав.

2. Сжатые сроки, отведенные провайдеру хостинга на выполнение требований Роскомнадзора не всегда возможно соблюсти. Трех рабочих дней, несмотря на предоставленную Роскомнадзором информацию, может не хватить, так как в процессе ограничения доступа к информации задействовано множество лиц.

3. Хотя провайдер хостинга, оператор связи и владелец сайта не несут ответственности перед пользователями и правообладателем за законное ограничение доступа к сайту, права самих пользователей могут быть нарушены.

4. Принятие судом обеспечительных мер до предъявления иска, могут привести к ситуации, когда сайт будет заблокирован по вине недобросовестного заявителя, цель которого причинить владельцу сайта

ущерб. Следовательно, интересы неограниченного круга лиц могут быть нарушены поведением недобросовестного правообладателя. Лица, чьи права нарушены таким недобросовестным поведением, имеют право обратиться к заявителю с требованием о возмещении убытков. Закон, указывая, что этим правом обладают как физические, так и юридические лица, не устанавливает их исчерпывающего перечня. Следовательно, с требованием о компенсации могут обратиться как владелец сайта, так и пользователи.

Российское законодательство в области защиты авторских прав в сети Интернет несовершенно. Существуют недостатки, которые могут вызвать нарушение прав граждан, юридических лиц. Но положительные тенденции присутствуют. До недавнего времени описанный механизм защищал только права лиц на кинофильмы, телефильмы, на данный момент перечень защищаемых объектов расширен.

Механизм необходимо совершенствовать, делать его удобным и выгодным как для пользователей контента, так и для авторов и иных правообладателей.¹ Большая часть гражданского оборота сегодня перешла в Интернет, значимой частью которого выступают социальные сети.² Вместе с тем, их сущность не достаточно определена, несмотря на отнесение к информационным посредникам они подпадают по три различных вида, указанных в ст. 1253.1 ГК РФ. Поскольку одновременно позволяют размещать информацию, осуществляют передачу информации и часть функционала представляет собой поисковую систему, которая обеспечивает доступ к материалу.

На наш взгляд, в силу комплексного характера исполняемых процессов, для социальных сетей необходимо применять синтез критериев

¹ См.: Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника [Эл. ресурс] // Закон, 2015. — № 11. — С. 48-60. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Ellison D., Social N. Network Sites: Definition, History, and Scholarship [Эл. ресурс] // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13, № 1. p. 210—230 URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x/full>

освобождения от ответственности для различных видов информационных посредников:

- 1) он не является инициатором передачи и размещения материала и не определяет его получателя;
- 2) не изменяет указанный материал...;
- 3) не знал и не должен был знать о неправомерности использования материала;
- 4) своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения.

Видится необходимым законодательно определить, какие правила следует применять для социальных сетей, что позволит четко определить критерии привлечения данных субъектов к ответственности в случае нарушения интеллектуальных прав.

Исходя из указанных критериев, представляется важным определить пределы осведомленности о нарушении права при оказании услуги в цифровом пространстве. Критерием действительного знания можно считать наличие у посредника конкретных и детализированных сведений, поступивших от правообладателя о факте нарушения права. Предполагаемое знание в отечественном и зарубежном законодательстве раскрывается по-разному.

Представляется необходимым рассмотреть три возможные ситуации: 1) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент, 2) есть только заявление правообладателя, 3) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных источников.

В первом случае, посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя. Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника.

Во втором случае посредник также обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права. Перечень сведений и документов, которые должны быть предоставлены информационному посреднику, конкретизирован в ч. 2 ст. 15.7 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Вместе с тем, отказ от удаления материала по формальным основаниям может выступить критерием для вывода о том, что информационный посредник должен был знать о нарушении и последующим привлечением его к ответственности.¹

В третьем случае необходимо применить подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права. Общее знание информационного посредника о возможности использования его сервиса для осуществления незаконной деятельности не может являться основанием для привлечения его к ответственности. Так, по делу № А56-34224/2013 истец в обоснование требований ссылался на данные отчета Американской ассоциации звукозаписывающих компаний, доклад Special 301 Администрации представителя США в сфере внешней торговли. Суд в иске отказал, что представляется правильным, поскольку данные ресурсы не могут предоставить достаточных сведений о факте нарушения права, содержат общие сведения, объективность и обоснованность которых подвергается сомнению.²

В отдельных решениях суды указывают, что знание о нарушении права посредники могут получить из СМИ. Однако данный подход противоречит ст. 1253.1 ГК РФ, исходя из которой, знание посредника должно носить не общий, а строго определенный характер. Вместе с тем, вышеуказанный

¹ Напр.: Решение Арбитражного суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 ноября 2013 г. по делу № А56-42539/2013

² Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Лен. обл. от 30 июня 2015 г. по делу №А56-34224/2013.

подход судов фактически возлагает на информационных посредников обязанность по мониторингу СМИ, что не соотносится с общей презумпцией добросовестности.

Таким образом, предполагаемое знание может быть получено из иных источников, только если является конкретным и детальным, чтобы можно было сделать вывод о нарушении исключительного права конкретного лица на определенный объект интеллектуальной собственности, а также когда посредник имел доступ к информационному ресурсу и был осведомлен о предполагаемом нарушении права. На сегодняшний день существует ряд практикообразующих дел по защите интеллектуальной собственности в социальных сетях, однако окончательных решений по многим еще не принято. Несмотря на признание социальных сетей информационными посредниками вопрос об их ответственности остается открытым, поскольку не существует единых критериев освобождения от ответственности, и вместе с тем некоторые суды применяют иные критерии, так интересным является отнесение к таковым извлечение прибыли информационным посредником.¹

Имплементацию института открытой лицензии в область российского законодательства принято наделять революционным значением для развития права интеллектуальной собственности. Одной из наиболее заметных проблем правового регулирования открытой лицензии является вопрос применения мер защиты исключительного права, нарушенного неправомерным размещением такой лицензии в сети Интернет. Согласно п. 5 ст. 1286.1 ГК РФ, в случае если «предоставление или использование открытой лицензии» нарушает исключительное право правообладателя, таковой вправе требовать применения мер защиты, предусмотренных ст. 1252 ГК РФ. Указанная норма представляет интерес как принципиально новое основание для применения мер защиты и ответственности при

¹ Напр.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20 января 2016 г. по делу № А60-33840/2015. В данном случае суды исходят из Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.11.2011 № 6672/1, которое было принято раньше ст. 1253.1 ГК РФ.

нарушении интеллектуальных прав, а именно — неправомерное предложение использования результата интеллектуальной деятельности посредством открытой лицензии как юридический факт является нарушением исключительного права независимо от факта использования такого результата.¹ Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). А поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, то появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает и существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

На наш взгляд, фактически «цифровые услуги» уже оказываются и используются в гражданско-правовом обороте, просто пока сама категория не признана и не обозначена в ГК РФ как отдельное понятие. Для этого законодателю и научному сообществу требуется время для научного понимания и подготовки концепции соответствующих изменений в гражданское законодательство. Думается, что принятие отдельной, посвященной цифровым услугам, статьи в ГК РФ необходимо в самое ближайшее время. По мнению диссертанта, важное значение для

¹ Статья 1286.1. «Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства» была введена Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2014. — № 11. — Ст. 1100.

исследования недостатков информационной среды как ядра оказания услуг с использованием электронных технологий имеет категория и понятие "управление", без которого невозможны механизмы, которые протекают в информационной среде, в которой они составляют ее элементы взаимодействуют и выступают управляемыми частями (элементами) информационной среды как сложноорганизованной и самоуправляемой организации. Сложность процесса принятия решения требует построения и организации целостной организации руководства (на примере организации), которая заключается из управляющего и управляемого объекта.

Оказание услуг с использованием цифровых технологий является важным подготовительным этапом российского гражданского законодательства к введению в гражданский оборот понятия «цифровые услуги», с помощью которого возможно урегулировать уже существующие правовые отношения в сфере гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Самым масштабным и развивающимся является портал Госуслуг (Единая система идентификации и аутентификации www.gosuslugi.ru). В каталог государственных сайтов включены официальные информационные интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств.

Другими масштабными государственными сервисами являются:

Сайт Почты России (www.pochta.ru) – электронная отправка и доставка писем, все услуги Почты России в электронном виде в личном кабинете пользователя.

Портал ГАС «Правосудие» - подача процессуальных документов в электронном виде в суды общей юрисдикции всех звеньев судебной системы (от районного суда до Верховного Суда РФ), это часть системы сервисов «Электронное правосудие».

Портал «Мой арбитр» - подача процессуальных документов в электронном виде в арбитражные суды всех звеньев судебной системы, это часть системы сервисов «Электронное правосудие».

Портал www.nalog.ru – личный кабинет налогоплательщика.

Портал www.mos.ru – сервисы Московского правительства, электронные услуги для москвичей (от записи к врачу в районную поликлинику до передачи данных в электронном виде за ЖКХ, воду и электричество).

Цифровые потребители как субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий. В данной категории важно основание, по которому цифровые потребители (как частный сектор) классифицированы нами на две категории: с учетом специфики оказания услуг с использованием цифровых технологий получение потребителем некоего материального товара является итогом (который, например, доставил на адрес потребителя курьер) оказания услуги, которого бы не было без предшествующей ему логистической цепочки коммуникации в виртуальной среде, с использованием цифровых технологий менеджеров, которые с помощью специальных программ и на специальных интернет-площадках делали запросы на склады хранения, например, маркетплейса, а маркетплейс, при поступлении запроса на покупку товара, делал запрос продавцу данного товара, продавец осуществлял доставку товара на склад, с которого, посредством специальной программы-бота согласовывалось удобное время доставки с покупателем.

Все эти этапы покупки, с учетом их алгоритмизации и применения цифровых технологии, по времени их согласования сокращались от нескольких дней до нескольких часов.

Потребители цифровых материальных товаров. Итогом оказания услуги с использованием цифровых технологий является материальный товар. Таким образом, специфика услуг с использованием цифровых технологий, результатом (промежуточным или конечным) которых является материальный товар, заключается в прикладной функции использования цифровых технологий – они применяются исключительно для упрощения, ускорения осуществления доставки материального товара к покупателю, не

меня сущности самой услуги (по доставке, передаче покупателю заказанного им товара).

Потребители цифровых информационных услуг и/или товаров.

Итогом оказания услуги с использованием цифровых технологий является не материальный товар, а нематериальные услуги, нематериальные (виртуальные) товары, т.е. не овеществленные результаты, которые находятся в интернет-пространстве. Например, электронная книга, которую можно открыть и/или прочитать на определенном сайте, поиск нужной потребителю (заказчику) информации в Интернете, доступ (на определенное время) к какой-либо информации на определенных порталах и сайтах.

Цифровые производители как субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий (интернет-магазины, специализированные фирмы – производители цифровых благ, цифровые супермаркеты, фирмы, совмещающие традиционное производство и производство цифровых благ, цифровые библиотеки и т.д.). Это организации, создающие предложение на рынке онлайн-услуг (контент), по сути – формулирующие условия («правила игры»), при соблюдении которых покупатель может приобрести продаваемый контент.

Здесь важно отметить, что гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий отстает от реально существующих и стремительно развивающихся отношений в Интернете. Нормы ГК РФ уже не в полной мере могут регулировать те сложные отношения, которые осуществляются онлайн с помощью цифровых технологий. Возникшие в данной сфере «правовые лакуны» способствуют тому, что цифровые производители как активные субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий сами, с учетом действующего гражданского законодательства, пытаются регулировать (создавать) договорные конструкции, которых фактически (еще) нет в ГК РФ, но которые необходимы для гражданско-правового регулирования новых форм оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Иные лица как вспомогательные (обслуживающие) субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.).

Все указанные выше категории субъектов, действующих в сфере услуг с использованием цифровых технологий, не могли бы осуществлять свою деятельность без профессиональной деятельности специальных субъектов, провайдеров, программистов, системных администраторов, обеспечивающих работу интернет-сетей, порталов, сайтов, исправляющих возникающие в информационной среде сбои (ошибки), оптимизирующих интернет-пространство, в котором только и возможно использование и применение цифровых технологий.

Наиболее показательным примером уже существующих (по совокупности признаков и содержанию) отношений в сфере цифрового права (в том числе, услуг с использованием цифровых технологий) являются отношения в сфере охраны авторских прав в сети Интернет и отношения, возникающие в сфере определения ответственности информационного посредника (провайдера) в сети Интернет.

Например, компания оперативно реагирует на любой запрос, касающийся претензий о нарушении авторских прав. На практике обращения к пользователям социальных сетей затруднено возможностями в социальных сетях не указывать настоящее имя и предоставления возможности выступать под псевдонимом. В связи с этим администрация сайта больше заинтересована в поиске нарушителей по обращениям правообладателей, и охотно предоставляет всю необходимую информацию, включая IP.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, в параграфе диссертант рассмотрел три возможные ситуации:

1) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент,

2) есть только заявление правообладателя, 3) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных источников.

В первом случае, посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя. Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника.

Во втором случае посредник также обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права. Перечень сведений и документов, которые должны быть предоставлены информационному посреднику, конкретизирован в ч. 2 ст. 15.7 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Во-вторых, отказ от удаления материала по формальным основаниям может выступить критерием для вывода о том, что информационный посредник должен был знать о нарушении и последующим привлечением его к ответственности. В третьем случае необходимо применить подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права. Общее знание информационного посредника о возможности использования его сервиса для осуществления незаконной деятельности не может являться основанием для привлечения его к ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). А поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, то появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает и существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

Под цифровыми технологиями (англ. Digital technology) в гражданском обороте следует понимать совокупность цифровых (электронных) методов создания, обработки, изменения состояния, свойств, формы объектов гражданского права, осуществляемых с помощью специфических цифровых сигналов. Закрепление в гражданском законодательстве норм о цифровых технологиях не только предоставляет новые возможности развития человека и общества, но и обуславливает рост рисков нарушения этих прав и свобод и, соответственно, необходимость принятия правовых норм и гарантий защиты этих прав и свобод, а также усиление государственного контроля и регулирования в сфере цифровых технологий, необходимость правового регулирования поведения в Сети на межгосударственном и международном уровне.

Субъектов в сфере услуг с использованием цифровых технологий следует классифицировать на четыре вида:

а) государство (в лице уполномоченных органов государственной власти);

б) цифровые потребители (потребители услуг в Интернете, получающие информацию о товарах и услугах онлайн, т.е. отдающие предпочтение онлайн-технологиям выбора и приобретения товаров или услуг), которых условно можно разделить на две категории: потребителей цифровых материальных товаров, потребителей цифровых информационных услуг и/или товаров;

в) цифровые производители (интернет-магазины, специализированные фирмы – производители цифровых благ, цифровые супермаркеты, маркетплейсы, фирмы, совмещающие традиционное производство и производство цифровых благ, цифровые библиотеки и т.д.).

г) иные лица, как вспомогательные (обслуживающие) субъекты, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.).

Деятельность субъектов в сфере услуг с использованием цифровых технологий обладает своей спецификой:

а) специфика среды, в которой востребована и оказывается услуга - гражданско-правовые отношения между субъектами возникают по поводу оказания каких-либо услуг (совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности, в традиционном понимании согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ), но специфичной для форм оказания таких услуг является цифровая среда – услуга в такой среде (востребованная и оказываемая) может быть оказана только с применением соответствующих данной среде технологий (инструментов, алгоритмов) онлайн, которые неприменимы к оказанию услуги в офлайн;

б) специфика процесса оказания (исполнения) и результата услуги – согласно ст. 780 ГК РФ если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Особенность

оказания услуг с использованием цифровых технологий является алгоритмизация и автоматизация ряда процессов, происходящих при оказании услуги, т.е. исполнитель (продавец) в основном не оказывает услуги лично, а использует алгоритмы, которые доставляют услугу до покупателя (пользователя);

в) специфика ожиданий (отношения) субъектов получения услуги (потребителей, покупателей) – соглашаясь на установленные продавцом условия «виртуальной покупки» услуги, потребитель понимает «виртуальные» особенности получаемой услуги и его ожидания соответствуют результату;

г) специфика прав, обязанностей и ответственности субъектов – поскольку гражданское законодательство России не содержит понятия «цифровая услуга», о правовом регулировании возникающих в Интернете отношений по оказанию услуг в большинстве случаев можно говорить с позиции разрабатываемых продавцами смешанных договоров, к которым присоединяются (без обсуждения и изменения их условий) или не присоединяются покупатели (потребители) услуг с использованием цифровых технологий.

Следует выделять три основных признака оказания и получения услуг с помощью цифровых активов: а) услуга является деятельностью в цифровой среде, результаты которой направлены или реализуются на получение результатов в цифровой и/или (нецифровой, офлайн) среде, т.е. является совокупностью целенаправленных действий, направленных на достижение определенной цели, зафиксированной (отраженной) и/или связанной с цифровой средой; б) процесс оказания услуги с помощью цифровых активов всегда имеет определенный цифровой результат (фиксацию в цифровой среде), составляющий основную имущественную (потребительскую) ценность в услуге; в) результат (полезный эффект) от оказания услуги с помощью цифровых активов не имеет материального выражения.

С учетом отсутствия прямого закрепления в гражданском законодательстве РФ норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-правовой формы оказания услуг с использованием цифровых технологий, можно утверждать, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях: а) социальных (корпоративных) норм, б) применяемых по аналогии закона гражданско-правовых норм, регулирующих схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг. Существующие сегодня проблемы охраны и защиты авторских прав в сети Интернет, привлечения к ответственности за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет во многом обусловлены пробелами в гражданском законодательстве.

В диссертационном исследовании автор сделал вывод о том, что основные перспективные направления развития гражданского законодательства РФ об оказании услуг с использованием цифровых технологий следующие:

1) разработка и принятие отдельной статьи Гражданского кодекса РФ, вводящей в гражданский оборот понятие «Интернет вещей», регулирующее права и обязанности участников в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий;

2) разработка и принятие отдельной статьи Гражданского кодекса РФ, вводящей в гражданский оборот понятие «большие данные», определяющей и регулирующей гражданско-правовые механизмы их оборота, определяющей правовой статус субъектов и объектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий;

3) разработка, дополнение действующих и принятие новых статей Гражданского кодекса РФ и иных нормативных правовых актов, вводящих в гражданский оборот понятия «машинное обучение», «искусственный интеллект», субъектов (операторов, пользователей и пр.) и объектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий, а также правовые

ограничения (основанные, в том числе, на нормах морали и нравственности), связанные с распространением искусственного интеллекта и контролем границ и последствий его применения;

4) разработка блока поправок в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, вводящих в гражданский оборот понятие «Интернет вещей», регулирующие права и обязанности участников этих отношений;

5) разработка блока поправок в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, вводящих в гражданский оборот понятие больших данных, правовые механизмы их оборота, определяющие правовой статус субъектов и объектов данных правоотношений;

6) разработка блока поправок в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, вводящих в гражданский оборот понятия «машинное обучение», «искусственный интеллект», субъектов (операторов, пользователей и пр.) и объектов данных правоотношений, а также правовые ограничения (основанные, в том числе, на нормах морали и нравственности), связанные с распространением искусственного интеллекта и контролем границ и последствий его применения.

На сегодняшний день нет четкого механизма, позволяющего «монетизировать» абсолютно все музыкальные произведения в социальных сетях. Любой желающий может абсолютно бесплатно прослушивать музыкальные произведения, не заплатив за это.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки в целях борьбы с плагиатом и контрафактом в киберпространстве ведущими провайдерами была внедрена специальная программа, выпущенная в 2011 году, Copyright Alert System (CAS) - частная система для оповещения, обучения и наказания абонентов сети «Интернет» определенных Интернет-провайдеров.¹

¹ Демидова М.И. Цифровые водяные знаки, как способ защиты произведений мультимедиа // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева, 2009. — № 70.

Данная программа применяется к пользователям не всех Интернет-провайдеров, а только тех, которые участвуют в этой программе. Такая система действует следующим образом: при обнаружении службой мониторинга, работающей от имени участвующих владельцев авторских прав, подозрения в совершении правонарушения в сети, об этом уведомляется Интернет-провайдер; после чего провайдеры отправляют пользователям несколько электронных предупреждений, уведомляющих абонента о возможном правонарушении авторских прав; в случае если нарушение авторских прав отмечается после определенного количества предупреждений, то провайдеры применяют более строгие меры такие, как ограничение скорости подключения Интернета. Данная программа не только отслеживает появление контрафактного материала в сети, но и препятствует скачиванию такого материала пользователями.

Опираясь на эффективный опыт Соединенных Штатов Америки в устранении плагиата и контрафактной информации в сети «Интернет», предлагается внедрить в области охраны авторских прав в сети в Российской Федерации аналогичную частную систему для осуществления мониторинга правонарушений и дальнейшей борьбы с плагиатом и контрафактом в Интернете, с учетом национальных особенностей.¹ Таким образом, Интернет представляет огромные возможности для незаконного распространения объектов авторского права, и, в целом, интеллектуальной собственности в сети.

Для устранения сложившейся ситуации необходимо оперативное применение мер правового характера. В связи с чем, на современном этапе возникла потребность в принятии правового документа полностью

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-vodyanye-znaki-kak-sposob-zaschity-proizvedeniy-multimedia/>

¹ Константинов К.Б. Современные тенденции регулирования авторских прав в сети Интернет на примере зарубежных стран // КриминалистЪ, 2012. — № 1 (10). — URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1223.html/>

посвященного охране интеллектуальной собственности, в том числе и авторских прав, в сети «Интернет», который бы урегулировал проблемные аспекты данной сферы на международном уровне. Появление такого международно-правового документа будет способствовать развитию соответствующих положений и принятию правового документа, посвященного охране авторских прав и, в целом, интеллектуальной собственности в Интернете, на национальном уровне, что, в свою очередь, позволит добиться унифицированного регулирования вопросов, связанных с охраной интеллектуальной собственности в сети.

Гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий отстает от реально существующих и стремительно развивающихся отношений в Интернете. Нормы ГК РФ уже не в полной мере могут регулировать те сложные отношения, которые осуществляются онлайн с помощью цифровых технологий.

Возникшие в данной сфере «правовые лакуны» способствуют тому, что цифровые производители как активные субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий сами, с учетом действующего гражданского законодательства, пытаются регулировать (создавать) договорные конструкции, которых фактически (еще) нет в ГК РФ, но которые необходимы для гражданско-правового регулирования новых форм оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Иные лица как вспомогательные (обслуживающие) субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.). Все указанные выше категории субъектов, действующих в сфере услуг с использованием цифровых технологий, не могли бы осуществлять свою деятельность без профессиональной деятельности специальных субъектов, провайдеров, программистов, системных администраторов, обеспечивающих работу интернет-сетей, порталов, сайтов,

исправляющих возникающие в информационной среде сбои (ошибки), оптимизирующих интернет-пространство, в котором только и возможно использование и применение цифровых технологий.

Наиболее показательным примером уже существующих (по совокупности признаков и содержанию) отношений в сфере цифрового права (в том числе, услуг с использованием цифровых технологий) являются отношения в сфере охраны авторских прав в сети Интернет и отношения, возникающие в сфере определения ответственности информационного посредника (провайдера) в сети Интернет.

Например, компания оперативно реагирует на любой запрос, касающийся претензий о нарушении авторских прав. На практике обращения к пользователям социальных сетей затруднено возможностями в социальных сетях не указывать настоящее имя и предоставления возможности выступать под псевдонимом. В связи с этим администрация сайта больше заинтересована в поиске нарушителей по обращениям правообладателей, и охотно предоставляет всю необходимую информацию, включая IP.

На законодательном уровне в целом решен вопрос об ответственности информационного посредника. Расширен круг объектов, за которые посредник несет ответственность, теперь они включают авторские и смежные права в целом. Возможно, необходимо предусмотреть отдельный правовой режим для защиты авторских прав на фотографические произведения и с ними смежные.

Любой серьезный производитель или дистрибьютор обязательно имеет свой веб-сайт в сети Интернет, который позволяет, среди прочего, расширять границы продаж, увеличивать объемы торговли и экономить на аренде помещений под магазины, а потенциальным потребителям изучать предложения в интересующем сегменте рынка и, не выходя из дома, оперативно совершать нужные покупки. Однако не все готовы сами производить продукцию, осуществлять и оплачивать дорогостоящие разработки, вкладывая усилия и материальные ресурсы в развитие

собственного бренда, чтобы сделать его узнаваемым. Поэтому, вместе с развитием и увеличением узнаваемости любого бренда в геометрической прогрессии растет число тех, кто пытается получить свой доход нечестным путем за счет незаконного использования чужого бренда для привлечения внимания, например, к своему товару, к своему веб-сайту, к своим услугам. Для создания индивидуального имиджа и развития бренда используются товарные знаки.

Товарные знаки служат для индивидуализации товаров и услуг, т.е. позволяют потребителям ориентироваться в большом количестве различных предложений и отличать продукцию одного производителя от продукции другого. Незаконное использование товарного знака или обозначений, сходных с ним до степени смешения, может иметь место как на страницах веб-сайта, так и в составе доменного имени. Превентивных мер по предупреждению нарушений прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, в том числе, незаконного использования товарных знаков, к сожалению, пока не существует. Однако, наряду с общими мерами, подходящими для любых видов нарушений, доступен ряд специфических инструментов борьбы с такими нарушениями, определяемый индивидуально, исходя из того, как именно или где используется товарный знак.

По мнению диссертанта, цифровые права, недавно введенные в Гражданский кодекс РФ, трудно назвать абсолютно новым понятием. Следует особо отметить, что не вошедшее в действующую редакцию ст. 141.1 ГК РФ понятие цифрового кода (обозначения) может свидетельствовать об осторожности российского законодателя, не спешащего включать в национальное законодательство (наделять определенным правовым статусом) понятие цифрового кода, который является важным в понимании и сущности криптовалют. Все вышеизложенное, - это важный фундамент для дальнейшего развития научного понимания и внедрения в российское гражданское законодательство понятия «цифровая услуга», поскольку нормы ст. 141.1 ГК РФ о цифровых правах, во-первых, достаточно

расплывчаты и нуждаются в конкретизации в других нормах ГК РФ, во-вторых, само определение цифровых прав, фундаментально заложенное в ст. 141.1 ГК РФ, содержит понимание необходимости использования понятия «услуга».

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). А поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, то появление в ГК РФ понятия цифровых прав подразумевает и существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ). На наш взгляд, фактически «цифровые услуги» уже оказываются и используются в гражданско-правовом обороте, просто пока сама категория не признана и не обозначена в ГК РФ как отдельное понятие. Для этого законодателю и научному сообществу требуется время для научного понимания и подготовки концепции соответствующих изменений в гражданское законодательство. Думается, что принятие отдельной, посвященной цифровым услугам, статьи в ГК РФ необходимо в самое ближайшее время.

Поскольку цифровые технологии являются неотъемлемой частью процессов цифровизации и развития экономики, рассмотрим правовые основы данных процессов, а также задачи и уже возникшие проблемы развития цифровой экономики в России. Вклад цифровой экономики в ВВП

России в 2017 г. оценивался в 2,8%,¹ в 2018 г. - в 5,1%, в 2019 г. - в 6,5%.² Онлайн-потребление, увеличивающееся каждый год, остается ключевым фактором роста цифровой экономики России. Определяя перспективы формирования цифровой экономики России, диссертант рассматривает системные проблемы, определяющие рамки развития цифровой экономики как основы для развития цифровых услуг и информационной среды в целом.³

Первая проблема, играющая роль институционального ограничения, состоит в том, что, как верно пишут С.К. Абаева и Г.Э. Батагов,⁴ российское государство, если и прислушивается к мнениям авторитетных деятелей науки об императивности ускоренного развития новых технологий, то делает это в усеченном, фрагментарном виде.

Вторая проблема состоит в том, что в России декларируется, но не определяется ответственность за недостижение поставленных правительством задач по выполнению целей государственных программ (в частности, Государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Отсюда необязательность выполнения планов принятых программ в полном объеме, что выражается в перманентном изменении объемов финансирования и конечной стоимости реализуемых государственных программ.

По мнению диссертанта, важное значение для исследования проблем информационной среды как основы оказания услуг с использованием цифровых технологий имеет категория и понятие "управление", без которого невозможны процессы, протекающие в информационной среде, в которой

¹ См.: Цифровая экономика России: сотрудничество государства и бизнеса // 21-й форум РИФ+КИБ [Сайт]. URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1293/> (дата обращения: 05.11.2020).

² Акимов: вклад интернет-экономики в ВВП России за год превысил целевые 2,2%, <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/C03BE8E147B0F82A432584DB004AAD19>

³ См.: Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред. и др. - М., 2018.

⁴ См.: Абаева С.К., Батагов Г.Э. Перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2020; № 1: 126-134.

составляющие ее элементы взаимодействуют друг с другом и являются управляемыми частями (элементами) информационной среды как сложноорганизованной и самоуправляемой системы. Управлением называется сознательное целенаправленное информационное воздействие с целью перевода объекта управления из одного состояния в другое, что в общем случае сводится к процессу выработки и осуществления управляющих воздействий.

Сложность процесса принятия решения требует построения и организации целостной системы управления (на примере предприятия), которая состоит из управляющего и управляемого объекта. Сущностью системы управления предприятия является механизм управления, объединяющий в себе принципы, функции, методы и стили руководства. Однако любое содержание всегда имеет некую форму. В случае системы управления этой формой является структура управления, которая включает: службы и подразделения по уровням управления; руководителей этих подразделений; средства управления; информационные источники принятых управленческих решений.¹

Кроме государства (назовем это публичным сектором в сфере услуг с использованием электронных технологий, как правило, бесплатным для граждан) имеется многочисленный частный сектор - правовые и физические лица, которые на хозяйственной базе оказывают услуги. При данном всегда такие услуги выступают платными, цену (если не установлена монополия на конкретный вид услуг), как правило, регламентирует рыночный механизм, число спроса и предложений услуг определенного вида.

Российское гражданское законодательство не содержит поименованной контрактной конструкции, которая бы соответствовала в полной мере природе и сущности услуг, которые оказываются с использованием электронных технологий. От целей регламентации,

¹ См.: Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики/ Кожевина О.В., Батаева Б.С., Богачев Ю.С. и др. Москва, 2018. 174 с.

законодательной природы и сущности отношений, которые возникают, изменяющихся и прекращающихся между пользователем и электронным сервисом за конкретный промежуток времени, находится в зависимости правовая форма пользовательских соглашений оказания услуг с использованием электронных технологий. По нашему мнению, правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием электронных технологий обязана определяться исходя из термины, сущности и целей самих услуг, которые оказываются с использованием электронных технологий, специфики среды цифровизации, в частности:

а) так как главная суть любого электронного сервиса именно в сервисе - в удобстве пользования (подписка, персонализированный определение, дополнительные предложения и акции), то эта особенность обязана учитываться при расчете сущности самих пользовательских соглашений, которые, в свою очередь, выступают инструментами нетворкинга субъектов в электронный среде;

б) в силу трансграничности электронного пространства данная работа обязана носить не лишь национальный, но и региональный, и транснациональный характер (а означает, унификация национальных законодательств в данном вопросе неотвратима, Россия может воспринимать положительный эксперимент правового регулирования электронного контента в государствах ЕС). По существу присоединение посетителей к условиям пользовательского соглашения в условиях отсутствия норм гражданско-правового регулирования данных отношения можно считать попыткой саморегулирования.

Имеется два этапа создания нематериального актива: этап исследований и этап создания. На любом из таких стадий издержки должны быть учтены. Издержки на этапе исследования должны быть списаны на издержки текущего промежутка времени, а издержки на этапе создания должны быть капитализированы. Издержки, предварительно

списанные на затраты текущего промежутка времени, не могут быть восстановлены и капитализированы. Издержки на разработку должны быть капитализированы при их соответствии всем следующим критериям: техническая осуществимость; намерение завершить и реализовать; вероятность использовать или реализовать; существование рынка; наличие ресурсов для окончания проекта; вероятность надежного измерения затрат. По мнению диссертанта, в качестве артефакта по делам рассматриваемой категории суду может быть предоставлен протокол осмотра артефактов, который произведен нотариусом на основании статей 102 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В то же время, единые, которые действуют на всей территории Российской Федерации методические советы, которые регламентируют порядок осмотра интернет-страниц и которые предъявляют требования к содержанию протокола осмотра доказательств, отсутствуют.

Которая сложилась у нотариальных палат субъектов РФ практика имеет значительные различия. Нотариусы производят осмотр интернет-страницы социальной сети, на которой были противоправным с помощью размещены объекты интеллектуальной имущества, лишь в том случае, если свободный доступ к ней возможен с любого устройства, обладающего выходом в «Интернет», без ввода которые соответствуют логина и пароля. На практике это значит, что эту интернет-страницу можно беспрепятственно выявить и открыть при помощи любой поисковой организации («Яндекс», «Google» и др.). Если указанная интернет-страница доступна лишь зарегистрированным пользователям конкретной социальной сети, нотариус не имеет возможности произвести осмотр, так как у него отсутствует доступ к данному ресурсу. При данном доступ к интернет-странице, содержащей которые размещены без разрешения правообладателя объекты интеллектуальной имущества, остается открытым для посетителей социальной сети - факт их публичного популяризации очевиден. Раздельно необходимо рассмотреть вопрос о

соотношении права гражданина на доступ в сеть Интернет, которое является частью конституционного права на информацию, и фактическому принуждению гражданина к подписанию (с помощью присоединения) пользовательского соглашения, после которого у гражданина возникает доступ (вероятность продажи его права на информацию) к какому-либо контенту и вероятность получения услуг с использованием электронных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты, законопроекты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.), с изм. и доп., принятыми Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020. 4 июля; Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 1 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. – № 49. – Ст. 4552.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24 ноября 2006 г. № 318-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (часть 1). – Ст. 5496.
7. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
9. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // СЗ РФ. 2009. – № 31. – Ст. 3923.

10. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3479.
11. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
12. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 12 августа 2013 г. № 912 «О порядке функционирования Информационной системы взаимодействия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 50.
13. Приказ Роспатента от 31 декабря 2009 г. № 197 «Об утверждении Методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство» // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.
15. Приказ Роспатента от 23 марта 2001 г. № 39 «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений» // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
16. Приказ Минэкономразвития России от 20 июля 2015 г. № 482 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
17. Приказ Роспатента от 25 июля 2011 г. № 875 «О введении в действие Руководства по экспертизе заявок на изобретения» // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
18. Паспорт Федерального проекта «Информационная инфраструктура» утвержден Приложением № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных

технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. № 9 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.

19. Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота результата интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях» // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
20. Проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.

II. Судебная практика:

21. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 1.
22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу № 71 А23-4426/09Г-20-238 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2.
23. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 октября 2010 г. № ВАС-10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
24. Постановление Президиума Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
25. Определение Верховного Суда РФ от 20 января 2016 г. по делу № 310-ЭС15-

- 12683, № А08-8801/2013 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
26. Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2015 г. по делу № 310-ЭС15-2555, № А08-8802/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
27. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru>.
28. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 3 декабря 2013 г. № 273/2013 по делу № СИП-46/2013 // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru>.
29. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 октября 2013 г. № С01-95/2013 по делу № А40-7539/2013 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
30. Обзор практики рассмотрения гражданских дел Московским городским судом за 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
31. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 марта 2014 г. по делу № А56-58781/2012 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
32. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 ноября 2013 г. по делу № А56-42539/2013 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
33. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 октября 2014 г. по делу № А56-79305/2014 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
34. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 октября 2014 г. по делу № А56-79327/2014 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.

35. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30 июня 2015 г. по делу № А56-34224/2013 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
36. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20 января 2016 г. по делу № А60-33840/2015 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
37. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 ноября 2014 г. по делу № А40-1849/2013 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
38. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2.
39. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 3691/06 // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru>.
40. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-14784/2010 по делу № А40-174635/09-26-1257 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
41. Определение ВАС РФ от 25 октября 2011 г. № ВАС-13214/11 по делу № А50-42633/2010 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
42. Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 2 декабря 2015 г. № 4а-972/2015 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
43. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.
44. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 апреля 2015 г. по делу № 71 А40-189577/2013 // СПС «КонсультантПлюс», — URL: <http://www.consultant.ru>.

45. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 марта 2014 г. по делу № 71 А40-109297/2011 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>.
46. Решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-6574/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card45/a27c1123-ccc9-432b-a285-390e1a7ff26f>.
47. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 апреля 2014 г. по делу № А45-9775/2013 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>.
48. Определение Суда по интеллектуальным правам от 16 мая 2016 г. по делу № СИП-128/2016 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>.
49. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 декабря 2013 г. № С01-168/2013 по делу № А40-20164/2013 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/SIP/>
50. Определение Суда по интеллектуальным правам от 6 апреля 2015 г. № С01-246/2015 по делу № А40-85834/2014 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=12755#0>

III. Диссертации, авторефераты диссертаций:

51. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук / Карцхия А.А. — М., 2019. — 394 с.
52. Корешкова И.Н. Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Корешкова И.Н. — М., 1981. — 198 с.
53. Ситишко Д.Л. Правовое регулирование секрета производства (ноу-хау) в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ситишко Д.Л. — М.: РГИИС, 2009. — 204 с.
54. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тихонова Б.Ю. — М., 1972. — 246 с.

55. Моросанова А.А. Структурные альтернативы защиты авторских прав с использованием цифровых технологий: дис. ... канд. экон. наук / Моросанова. – М., 2021. – 214 с.
56. Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук / Мефодьева К.А. – М., 2019. – 192 с.

IV. Учебники, монографии, учебные пособия, статьи:

57. Багандова Л.К. Проблемы правового регулирования ответственности за нарушение исключительных прав третьих лиц провайдером хостинга [Электронный ресурс] / Л.К. Багандова // Аналитический портал «Отрасли права» – дата размещения статьи: 08.11.2016. – Режим доступа: <http://xn—7sbaj7auwnfihk.xn—plai/article/21217> (дата обращения: 02.11.2020).
58. Бегичев А.В. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также авторских и иных прав в сети «Интернет» / А.В. Бегичев // Нотариальный вестник. – 2013. – № 6. – С. 28.
59. Белявский А.В. Охрана чести и достоинства советских граждан / А.В. Белявский, П.А. Придворов. – М.: Издательство "Юридическая литература", 1988. – 208 с.
60. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Близнец. – М.: Проспект, 2020. – 896 с.
61. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм / Н.А. Боброва Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 163 с.
62. Болонина Н.С. Применение технологии блокчейн для защиты и управления авторскими правами / Н.С. Болонина // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 881–884.
63. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Прав. РФ: Юриспруденция, 2015. – 328 с.

64. Ветров Н.И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами: пособие для слушателей нар. ун-тов / Н.И. Ветров. – М.: Издательство "Юридическая литература", 1990. – 218 с.
65. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. – М.: Издательство "Юридическая литература", 1972. – 316 с.
66. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: Парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. – М.: Юриспруденция, 2013. – 216 с.
67. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: монография / Д.А. Гаврилов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 192 с.
68. Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2015. – № 10. – С. 4.
69. Гаврилов Э.П. Обозначения, не охраняемые как товарные знаки: комментарий к статье 1483 ГК РФ / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2008. – № 1. – С. 25-29.
70. Галахова А.Е. Методика доказывания нарушения авторских прав в информационной сфере сети Интернет / А.Е. Галахова // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С. 6.
71. Гладкая Е.И. Аналитический обзор практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Обеспечение иска по делам о нарушении исключительного права. [Электронный ресурс] / Е.И. Гладкая, А.В. Шведчиков. – URL: <http://barton.ru/spory-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения: 01.11.2020).
72. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» [Электронный ресурс] / Г. Головенчик // Наука и инновации. – 2019. – № 2. – С. 40–45.
73. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и

- гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики / В.Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – Вып. 32. – С. 175–184.
74. Гражданское право: учебник для бакалавров. Том 2 / Д.А. Белова, Т.В. Богачева, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. В.Л. Слесарев. – М.: Проспект, 2016. – 768 с.
75. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
76. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт / Е.С. Гринь. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
77. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография / Е.С. Гринь. – М.: Проспект, 2014. – 216 с.
78. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учеб. пособие для магистров / Е.С. Гринь. – М.: Проспект, 2016. – 318 с.
79. Гринь Е.С., Гринь О.С. Договорные формы коммерциализации результатов научной деятельности / Е.С. Гринь, О.С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6 (67). – С. 141–149.
80. Гришаев С.П. Охрана и защита авторских прав / С.П. Гришаев // СПС «КонсультантПлюс».
81. Губин Е.П. Правовая политика в сфере рыночной экономики / Е.П. Губин // Вести Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2012. – № 6. – С. 27–28.
82. Демин М. Союз «МКС»: Мы хотим вернуть понятию «кодексе» его первоначальный смысл – «свод законов» [Электронный ресурс] / М. Демин. – Режим доступа: http://np-mks.com/news/mikhail-demin-soyuz-mks-my-khotim-vemut-ponyatiyu-kodeks-ego-pervonachalnyy-smysl-svod-zakonov/?sphrase_id=2804.
83. Денисова М.Л. Проблема защиты авторских прав в сети Интернет / М.Л. Денисова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 7–6. – С. 54.
84. Дмитриев В.В. Споры об исчерпании исключительного права на товарный

- знак: эффективные средства защиты / В.В. Дмитриев // Арбитражные споры. – 2014. – № 1. – С. 143.
85. Договоры, обеспечивающие оборот исключительных прав / Ю.С. Харитонов, Л.В. Санникова, А.В. Минбалеев, Р.Ш. Рахматулина; отв. ред. Л.В. Санникова. – М.: Издательство "Проспект", 2018. – 204 с.
86. Дозорцев В.А. Понятие секрета промысла (ноу-хау) / В.А. Дозорцев // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 7. – С. 103.
87. Жернова В.М. Субъекты правоотношений в сети Интернет / В.М. Жернова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. № 3. – С. 98.
88. Зарипова Е.Ф. Неохраняемые элементы товарного знака. 2011. [Электронный ресурс] / Е.Ф. Зарипова. — URL: http://www.e-registr.ru/intellectual-property/publications/pub_detail.php?ID=3087/
89. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие / под общ. ред. д.ю.н. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2015. – 270 с.
90. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума / В.Д. Зорькин // Российская газета. Столичный выпуск. – 2018. – 30 мая.
91. Иванова Е.В. Охранная деятельность: публично- и частноправовой аспекты: Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. мат. Всеросс. научно-практ. конф.: в 2 ч. / Е.В. Иванова, М.Л.Толстова, В.М. Воронов. – Чебоксары: Издательство "Логос", 2016. – 216 с.
92. Иванова Е.В. Правовое регулирование программного обеспечения: проблемы теории и практики / Е.В. Иванова, Т.А. Ятманова // Государственный Совет Чувашской Республики – законодательный (представительный) орган государственной власти: сб. мат. межрегион, науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Государственного Совета Чувашской Республики. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – С. 108.

93. Калятин В.О. Изменения системы объектов интеллектуальных прав в связи с принятием четвертой части Гражданского кодекса / В.О. Калятин // Закон. – 2007. – № 4. – С.65.
94. Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты / В.М. Капицын. – М.: ЭКМОС, 2003. – 288 с.
95. Кемрадж А.С. Правовые аспекты использования интернет-технологий / А.С. Кемрадж, Д.В. Головеров. – М.: Книжный мир, 2002. – 410 с.
96. Кладков А.В. Права трудящихся под охраной закона / А.В. Кладков. – М.: Профиздат., 1987. – 272 с.
97. Ковалев М.А. Уголовно-правовые проблемы охраны здоровья с точки зрения прав и свобод человека / М.А. Ковалев // Советская юстиция. – 1989. – № 6. – С. 20–24.
98. Коданева С.И. Трансформация института авторского права в условиях цифровой экономики / С.И. Коданева // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр, социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Е.Г. Афанасьева. – М., 2019. – 192 с.
99. Комментарий к Закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» / С.А. Горленко, А.Д. Корчагин, В.В. Орлова. – М.: Федер. ин-т пром. собственности, 2003. – 393 с.
100. Константинова Л.В. Административные правонарушения в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, отнесенные к компетенции таможенных органов / Л.В. Константинова // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 1048–1054.
101. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова. М.: Издательство «Юридическая литература», 1983. – 160 с.
102. Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография / С.И. Крупко. – М.: Статут, 2018. – 279 с.

103. Лазарева Н. Интеллектуальные права в судебных решениях / Н. Лазарева // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 3. – С. 3.
104. Лановенко И.Н. Охрана трудовых прав / И.Н. Лановенко. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1981. – 168 с.
105. Малеин Н.С. Гражданско-правовая охрана личности в свете Конституции СССР / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1985. – № 5. – С. 10–15.
106. Масальцева Л.П. Технология «blockchain» как альтернатива коллективному управлению авторским и смежным правом / Л.П. Масальцева // Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. – 2017. – № 4. – С. 95–102.
107. Мельник С.Г. Смысловые искажения в текстах интернет-издания: опыт экспертного анализа / С.Г. Мельник // Век информации. – СПб., 2016. – Вып. 2. – С. 53.
108. Мингалева Ж.А. Вопросы охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и защиты авторских прав в сети Интернет / Ж.А. Мингалева, И.Ю. Мирских // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты: материалы Всерос. с международ. участием науч.-практ. конф. – Пермь, 2014. – С. 302–309.
109. Мирских И.Ю. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом / Ж.А. Мингалева, И.Ю. Мирских // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 3 (29). – С. 63.
110. Митягин К.С. Правовая природа страницы социальной сети / К.С. Митягин // Журнал суда по интеллектуальным правам. – 2014. – № 5. – С. 74–77.
111. Монахов В.Н. Утро пятой свободы (к проблеме совершенствования правового режима свободы информации и знаний как ценностей и драйверов развития) / В.Н. Монахов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 123.

112. Моргунова Е.А. Охраноспособность результатов художественного творчества, созданных с использованием искусственного интеллекта / Е.А. Моргунова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – Пермь: Пермский государственный Национальный Исследовательский Университет, 2019. – С. 186.
113. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П.М. Морхат; Институт гос.-конф. отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
114. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование: монография / П.М. Морхат. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 236 с.
115. Новиков К.А. Технология блокчейн в сфере охраны авторских прав на музыкальные произведения / К.А. Новиков // Синергия наук. – М., 2018. – № 30. – С. 1452–1458.
116. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / Л.А. Новоселова. – М.: Юрайт, 2019. – 344 с.
117. Новоселова Л.А. Об активных системах учета интеллектуальных прав / Л.А. Новоселова // Пермский юридический альманах. – Пермь, 2018. – № 1. – С. 268–277.
118. Новоселова Л.А. Цифровизация интеллектуальной собственности: административные барьеры / Л.А. Новоселова, О.С. Гринь // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 165.
119. Новоселова Л.Л. Задачи Суда по интеллектуальным правам / Л.Л. Новоселова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2013. – № 1 (октябрь). – С. 11.
120. Основы цифровой экономики: учебное пособие / Коллектив авт.; под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2018. – 238 с.
121. Охрана интеллектуальной собственности в России: сб. законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями // М.: Издательство «КОНТРАКТ», 2005. – 162 с.

122. Павлов А.Ю. Основные подходы к решению проблемы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности / Ю.А. Павлов, С.А. Сенченко, А.В. Тычинский // Известия ЮФУ Технические науки. – 2013. – № 6 (143). — С. 81–86.
123. Панарина М.М. Борьба с нелегальным контентом в России: основные методы фильтрации контента и практика рассмотрения споров о принятии обеспечительных мер по блокировке интернет-ресурсов / М.М. Панарина // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2019. – С. 203–204.
124. Парщиков Е.В. Для признания сходства товарных знаков достаточно уже самой опасности их смешения / Е.В. Парщиков // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2013. – № 4 (14).
125. Пиличева А.В. Лекарственные средства как объекты патентных прав / А.В. Пиличева. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 216 с.
126. Потовой В.И. Субъекты гражданских отношений в сети Интернет / В.И. Потовой, С.Н. Лузан // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 10 (60). – С. 28.
127. Правила регистрации доменных имен, утвержденные решением АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет» от 24.04.2008 № П2-1.1/08 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cctld.ru/ru/docs/RU-2.php> (дата обращения: 01.11.2020).
128. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник / под общ. ред. д. ю. и., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 318 с.
129. Право интеллектуальной собственности: учебник: в 4-х тт. / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2018. – Т. 3: Средства индивидуализации. – 432 с.
130. Право интеллектуальной собственности: учебник: в 2 тт. / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 1: Общие положения. – 512 с.
131. Право интеллектуальной собственности: учебник для академического

- бакалавриата / отв. ред. Л.А. Новоселова. – М., 2016. – 314 с.
132. Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. – М.: Издательство «Юстицинформ», 2012. – 318 с.
133. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения / Р.Ш. Рахматулина // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. – М.: ИЛИОН РАН, 2018. – Вып. 1 / отв. ред. Афанасьева Е.Г. – С. 77–82.
134. Реутов С.И. Теоретические и нормативные основы внедрения и развития цифровизации российского общества / С.И. Реутов // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2019. – С. 208–209.
135. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел / И.В. Ростовщиков. – Волгоград: ВЮИ МВД, 1997. – 96 с.
136. Рузакова О.А. Вопросы развития законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации / О.А. Рузакова // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр, социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Е.Г. Афанасьева. – М., 2019. – 192 с.
137. Рыженков А.Я. О функциях современного гражданского права / А.Я. Рыженков // Новая правовая мысль. – 2013. – № 4 (59). – С. 67–71.
138. Савосина Н.Г. К вопросу о защите таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности / Н.Г. Савосина, Е.С. Вологодина // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 1. – С. 38–45.
139. Садовский П. Споры об интеллектуальной собственности в сфере фармацевтики: последние тенденции / П. Садовский, М. Демина // Арбитражные споры. – 2015. – № 1. – С. 131–138.
140. Санникова Л.В. Юридическая сущность транзакции в системе

- распределенных реестров / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Хозяйство и право. – 2019. – № 1. – С. 35–43.
141. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / под ред. И.А. Близнеца, Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, 2015. – 412 с.
142. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права [Электронный ресурс]: учебник / Е.А. Суханов [и др.]. Электрон, текст. данные. – М.: Статут, 2015. – 382 с.
143. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – 5-е изд., доп. – М.: Городец, 2016. – 218 с.
144. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 96-99.
145. Харитонова Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенного реестра / Ю.С. Харитонова // Право и экономика. – М., 2018. – № 1 (359). – С. 15–21.
146. Харитонова Ю.С. Смарт-контракт в сфере интеллектуальной собственности / Ю.С. Харитонова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2019. – С. 78–79.
147. Харитонова Ю.С. Юридическое значение транзакций в системе распределенных реестров / Ю.С. Харитонова // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, А.Н. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.
148. Хасаншин И.А. Цифровая экономика: учебник для вузов / И.А. Хасаншин, А.А. Кудряшов, Е.В. Кузьмин, А.А. Крюкова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2019. – 218 с.
149. Чертков В.Л. Охрана законом личной жизни граждан СССР / В.Л. Чертков // Советское государство и право. – 1980. – № 12. – С. 104–111.
150. Чигирева Л.А. Охрана объектов авторского права в сети Интернет / Л.А.

- Чигирева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 15. – С. 142.
151. Шабанов Р. К евразийской системе охраны изобретений / Р. Шабанов // Интеллектуальная собственность. – 1994. – № 11–12. – С. 3–6.
152. Шаров В. Чем полезна полезная модель? / В. Шаров // Интеллектуальная собственность. – № 5–6. – С. 51–54.
153. Шаров В.П. Некоторые размышления о новом российском законе об авторском праве и смежных правах / В.П. Шаров // Бюллетень по авторскому праву. – 1995. – № 3. – С. 39–45.
154. Шатковская Т.В. Влияние информационных технологий на оборот интеллектуальной собственности в цифровом пространстве / Т.В. Шатковская // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 17–19.
155. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: «Эксмо», 2016. – 362 с.
156. Шебанова Н.А. Защита творчества в индустрии моды / Н.А. Шебанова // Российский ежегодник международного права. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2015. – С. 198–217.
157. Шебанова Н.А. Защита творчества в индустрии моды [Электронный ресурс] / Н.А. Шебанова. – URL: www.igpran.ru/articles/3846, 14.11.2016.
158. Щербак Н.В. Право интеллектуальной собственности. Общее учение. Авторское право и смежные права / Н.В. Щербак. – М.: Юрайт, 2019. – 310 с.
159. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) / В.Л. Энтин. – М.: Статут, 2017. – 196 с.
160. Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза / В.Л. Энтин. – М.: Статут, 2018. – 174 с.
161. Юрасов М.Ю. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн [Электронный ресурс] / М.Ю. Юрасов, Д.А. Поздняков. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-rossii-perspektivy-zakonodatelnogo-regulirovaniya>

V. Зарубежная литература:

162. Barbry P.Ë. Smart contracts... Aspects juridiques! / P.Ë. Barbry // REALITES INDUSTRIELLES. AOUT. – 2017. – P. 77–80.
163. Council Regulation (EC) No 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal L 012, 16/01/2001.
164. Ethereum Vs Bitcoin: What's The Main Difference? – URL: https://www.huffingtonpost.com/ameer-rosic-/ethereum-vs-bitcoin-whats_b_13735404.html.
165. Ethereum, Virtual Currency, Enables Transactions That Rival Bitcoin's. – URL: https://www.nytimes.com/2016/03/28/business/dealbook/ethereum-a-virtual-currency-enables-transactions-that-rival-bitcoins.html?_r=0
166. IMF. Measuring the digital economy. Washington, 2018. – URL: <http://www.imf.org/external/pp/ppindex.aspx> (дата обращения: 30.09.2020).
167. Intellectual property law and practice in the blockchain realm / G. Gtirkey, I. Yilmaz, B. Yesilaltav, B. Bengi // Computer law& security review. – London, 2018. –Vol. 34, No. 4. – P. 847–862.
168. Kyle Jensen. Intellectual Property Landscape of the Human Genome (Общий обзор интеллектуальной собственности на геном человека) / Kyle Jensen, Fiona Murray // Science (Наука). 2005. – Вып. 57. – С. 239–240.
169. Lauslahti K. Smart Contracts – How will Blockchain Technology Affect Contractual Practices? / K. Lauslahti, J. Mattila, T. Seppala // ETLARaportit – ETLA Reports. – 2017. – No. 68. – 32 p.
170. Macmillan Gallant. The intellectual property guide to... fashion [Электронный ресурс] / Macmillan Gallant. – URL: www.own-it.org/uploads/files/244/original/The_IP_Guide_to_Fashion.pdf, 14.11.2016.
171. Massias H., Avila X.S. and Quisquater J.-J. "Design of a secure timestamping service with minimal trust requirements", In 20th Symposium on Information

Theory in the Benelux, May 1999.

172. Mateja Durovic. The Formation of Smart Contracts and Beyond: Shaking the Fundamentals of Contract Law? [Электронный ресурс] / Mateja Durovic and Andre Janssen // Researchgate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/327732779_The_Formation_of_Smart_Contracts_and_Beyond_Shaking_the_Fundamentals_of_Contract_Law.
173. McLeod K. Intellectual property law, freedom of expression, and the Web. [Электронный ресурс] / K. McLeod. – Mode of access: <http://electronicbookreview.com/essay/intellectual-property-law-freedom-of-expression-and-the-web/>
174. Nakamoto Satoshi. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. [Электронный ресурс] / Nakamoto Satoshi. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
175. Sidney A. Diamond, Commissioner of Patents and Trademarks, v. Ananda M. Chakrabarty, et al 447 U.S. 303 (1980).
176. Tresise A., Goldenfein J., Hunter D. What blockchain can and can't do for copyright / A. Tresise, J. Goldenfein, D. Hunter // Australian intellectual property journal. – Sydney, 2018. – Vol. 28. No. 4. – P. 144–157.
177. Tribunale di Roma [Court of Rome], Civil, TMFT Enterprises LLC- Break Media v. Reti Televisive Italiane S.p.A. (RTI), April 27, 2016.
178. Walach D.A. Bitcoin for rockstars: How cryptocurrency can revolutionize the music industry. [Электронный ресурс] / D.A. Walach. – Mode of access: <https://www.wired.com/2014/12/bitcoin-for-rockstars/>.